

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/32
19 December 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят первая сессия

Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Поощрение и защита права на свободу убеждений и их свободное выражение
Доклад Специального докладчика г-на Абида Хуссейна, подготовленный
в соответствии с резолюцией 1993/45 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 11	3
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	12 - 13	4
A. Характер и объем права на свободу убеждений и их свободное выражение	14 - 37	5
B. Ограничения, касающиеся права на свободное выражение своих убеждений	38 - 55	11
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ	56 - 57	15
A. Информация	58 - 59	16
B. Сообщения	60 - 65	16
C. Консультации	66	17

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
D. Поездки на места	67	17
E. Сотрудничество с другими процедурами в области прав человека	68 - 69	17
F. Прочие виды деятельности	70	17
III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	71 - 95	18
A. Информация	71 - 75	18
B. Сообщения	76 - 80	18
C. Консультации	81	19
D. Поездки на места	82 - 89	19
E. Сотрудничество с другими процедурами в области прав человека	90	21
F. Прочие виды деятельности	91	22
G. Ресурсы	92 - 95	22
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ	96 - 128	23
Алжир	96 - 100	23
Бангладеш	101 - 103	27
Китай	104 - 106	29
Индия	107 - 109	31
Эфиопия	110 - 112	33
Венгрия	113 - 115	35
Республика Корея	116 - 118	35
Тунис	119 - 121	36
Турция	122 - 128	39
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	129 - 146	48

Введение

1. На своей сорок девятой сессии Комиссия по правам человека в резолюции 1993/45 от 5 марта 1993 года постановила назначить сроком на три года Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение.
2. В той же резолюции Комиссия по правам человека просила Специального докладчика собрать всю соответствующую информацию о дискриминации, угрозах или применении насилия и претеснениях, включая преследования и запугивания, в отношении лиц, стремящихся осуществить или поощрить осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение, как оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека и, когда это применимо, в Международном пакте о гражданских и политических правах, где бы такие случаи ни происходили, учитывая работу, проводимую другими механизмами Комиссии и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и затрагивающую это право, с тем чтобы избежать дублирования деятельности.
3. Комиссия по правам человека также просила Специального докладчика в приоритетном порядке собирать всю соответствующую информацию о дискриминации, угрозах или применении насилия и притеснениях, включая преследования и запугивания, в отношении сотрудников сферы информации, стремящихся осуществить или поощрить осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение, как оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека и, когда это применимо, в Международном пакте о гражданских и политических правах, где бы такие случаи ни происходили.
4. Комиссия просила далее Специального докладчика запрашивать и получать достоверную и правдивую информацию от правительств, неправительственных организаций и любых других сторон, располагающих сведениями об этих случаях.
5. И наконец, Комиссия просила Специального докладчика представлять Комиссии, начиная с ее пятидесятой сессии, доклад о деятельности, связанной с его мандатом, принимая к сведению работу, проводимую другими механизмами Комиссии и Подкомиссии и затрагивающую право на свободу убеждений и их свободное выражение, в котором содержались бы рекомендации Комиссии и предложения о путях и средствах более эффективного поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение во всех его проявлениях, как оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека и, когда это применимо, в Международном пакте о гражданских и политических правах.
6. Комиссия по правам человека настоятельно призвала все правительства сотрудничать со Специальным докладчиком и оказывать ему помощь в осуществлении его задач и представлять всю запрашиваемую информацию, а также просила Генерального секретаря оказывать Специальному докладчику всю необходимую помощь при выполнении им своего мандата, в частности, с точки зрения предоставления необходимого персонала и ресурсов в пределах общих имеющихся ресурсов Организации Объединенных Наций.

7. 2 апреля 1993 года г-н Абид Хуссейн (Индия) был назначен Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение.

8. Экономический и Социальный Совет в своем решении 1993/268 от 28 июля 1993 года одобрил решение Комиссии назначить Специального докладчика и ее просьбу к Генеральному секретарю об оказании ему всей необходимой помощи. В ноябре 1993 года Центру по правам человека были выделены ресурсы, что позволило Специальному докладчику в конце 1993 года приступить к работе.

9. 26 января 1994 года Специальный докладчик представил пятидесятой сессии Комиссии по правам человека доклад (Е/CN.4/1994/33), в котором он изложил ряд предварительных соображений относительно круга ведения, составляющего основу его мандата, и методов работы для его осуществления, а также просил Комиссию по правам человека на ее пятидесятой сессии обратить внимание на критическую ситуацию в связи с нехваткой выделяемых Специальному докладчику ресурсов, которые, по его мнению, не составляют даже минимума, необходимого для удовлетворительного выполнения им своей работы.

10. В своей резолюции 1994/33 от 4 марта 1994 года Комиссия приветствовала содержащиеся в докладе Специального докладчика замечания о методах работы, в частности о способах эффективного реагирования на поступающую к нему информацию, и просила его представить Комиссии на ее пятьдесят первой сессии доклад, охватывающий деятельность, относящуюся к его мандату.

11. В главе I настоящего доклада Специальный докладчик излагает соображения, касающиеся круга ведения, который составляет правовую основу для осуществления его мандата. Глава II посвящена методам работы, которые он использует или собирается использовать при осуществлении своего мандата. В главе III описывается работа, проделанная им с целью выполнения своего мандата. В главе IV приводится информация о положении в области прав человека в различных странах. В последнем разделе доклада Специальный докладчик излагает предварительные выводы и рекомендации.

1. КРУГ ВЕДЕНИЯ

12. В пункте 40 своего предыдущего первого доклада (Е/CN.4/1994/33) Специальный докладчик указал, что он хотел бы затронуть некоторые более общие вопросы, касающиеся характера и объема права на свободное выражение убеждений, в качестве предпосылки для его последующих действий. Данную главу Специальный докладчик начинает с рассмотрения именно этих вопросов. Он излагает ряд соображений, касающихся характера и объема права на свободное выражение своих убеждений, а также допустимых ограничений этого права с целью уточнения правовой основы своего мандата; этот вопрос был также рассмотрен им в предварительном порядке в пунктах 7-23 его предыдущего доклада.

13. Специальный докладчик в пункте 25 своего предыдущего доклада указал на то, что его работа будет связана с изучением явлений, затрагивающих осуществление права на свободу

убеждений и их свободное выражение. В настоящем докладе Специальный докладчик излагает ряд предварительных соображений относительно этих явлений пока лишь в связи с его поездкой в Малави. Он намерен более подробно рассмотреть этот аспект в своем следующем докладе.

A. Характер и объем права на свободу убеждений и их свободное выражение

14. Право на свободу убеждений и их свободное выражение является одним из основных прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. Это право одновременно является и гражданским правом, поскольку оно предполагает защиту этой стороны жизни индивидуума от неоправданных посягательств государства, и политическим правом, поскольку оно гарантирует участие индивидуума в политической жизни, включая его участие в работе государственных учреждений. Осуществление права на свободу выражения своих убеждений может служить критерием, определяющим степень осуществления других прав человека, закрепленных в Билле о правах человека Организации Объединенных Наций, который включает Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Уважение этого права в каждой конкретной стране свидетельствует о добросовестности, справедливости и честности подходов, лежащих в основе ее политического курса.

15. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит:

"1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".

16. Право на свободу убеждений и их свободное выражение включает ряд основных элементов, которые Специальный докладчик хотел бы рассмотреть с целью определения характера и объема этого права. Этими основными элементами являются понятия "свобода", "убеждения", "выражение", "информация и идеи" и "обязанности и ответственность".

17. Для того чтобы получить более полное представление о том, на какие области распространяется защита права на свободу выражения убеждений, Специальный докладчик рассматривает вопрос об ограничениях этого права, включая вопрос о допустимых целях таких ограничений. На более поздней стадии Специальный докладчик собирается рассмотреть вопрос о санкциях в отношении лиц, выражающих свои убеждения.

18. Кроме того, Специальный докладчик рассматривает право на свободу убеждений и их свободное выражение не только в связи со статьей 19, но и с рядом других статей Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности в связи со статьей 20 о запрещении пропаганды войны и подстрекательства к насилию, статьей 18 о праве на свободу мысли, совести, религии и убеждений и статьей 17 о праве на невмешательство в личную жизнь. После этого он намерен рассмотреть право на свободу убеждений и их свободное выражение в связи с общими положениями части II Пакта (статьи 2-5).

Понятие свободы

19. Приступая к рассмотрению вопроса, касающегося уточнения характера и объема права на свободу убеждений и их свободное выражение, Специальный докладчик хотел бы остановиться на характере такой свободы. Существенным аспектом права на свободу убеждений и их свободное выражение является двуединая концепция свободы, лежащая в основе этого права. Эта двуединая концепция свободы в значительной мере определяет те области, на которые распространяется защита этого права. Двумя основными элементами концепции свободы являются "свобода доступа к государству" и "свобода от государства". Первый элемент касается участия индивидуума в делах государства. В нем присутствует дополнительный оттенок "коллективности", и из него вытекают права индивидуума на собрания и на создание своих организаций. Второй элемент касается личной жизни индивидуума и предусматривает ее всестороннюю охрану от любого неправомерного внешнего вмешательства. В данном случае государство в принципе не обязано обеспечивать это право путем применения позитивных мер. Государственные органы обязаны вмешиваться лишь в тех случаях, когда свободное выражение убеждений непосредственно затрагивает права других индивидуумов или представляет собой прямую угрозу для общества.

20. Первые упоминания об этих двух основных элементах концепции свободы можно найти в трудах свободомыслящих философов-гуманистов. Их смысл блестяще передал Джон Стюарт Милль в часто цитируемом отрывке из его "Эссе о свободе", изданного в 1859 году. Рассматривая сферу человеческой свободы, он пишет:

"Во-первых, она охватывает внутреннюю область сознания, что обуславливает необходимость свободы совести в самом широком смысле слова, свободы мысли и чувств, абсолютной свободы убеждений и мнений по любым вопросам, включая практические, теоретические и научные вопросы, а также вопросы нравственности и богословия. Свобода выражения и публикации своих мнений может, как представляется, подпадать под действие и иного принципа, поскольку она относится к той области поведения индивидуума, которая касается других людей; однако, поскольку она имеет почти такое же важное значение, как свобода мысли, и основывается на том

же фундаменте, она практически составляет с ней единое целое. Во-вторых, данный принцип предполагает свободу вкусов и устремлений, свободу строить свою жизнь с учетом своего характера, свободу поступать по своему усмотрению, неся ответственность за последствия своих поступков, не испытывая при этом никаких затруднений со стороны других людей до тех пор, пока наши поступки не причиняют им вреда, даже если они считают наше поведение глупым, извращенным или неправильным. В-третьих, из этой свободы каждого индивидуума, в пределах тех же ограничений, вытекает свобода совместного сосуществования индивидуумов, свобода объединяться с любой целью, не причиняя вреда другим, при условии, что объединяющиеся лица являются совершеннолетними и никто их не принуждает и не вводит в заблуждение". (См. Walter Laqueur and Barry Rubin (eds.), The Human Rights Reader, New York (revised edition), 1990; page 87.)

21. Наряду с либеральной концепцией свободы следует также рассмотреть социалистический вариант этой концепции. Согласно этому варианту, концепцию свободы следует понимать как директиву, предписывающую свободу и направленную не столько на предотвращение вмешательства государства в личную жизнь индивидуума, сколько на его социальную интеграцию в общественную жизнь.

22. Оба варианта концепции свободы становились предметом манипуляций, преследующих ближайшие политические цели. Вплоть до настоящего времени в практике государств часто игнорировалась необходимость первоначального создания в развивающихся странах политической и правовой основы, которая позволила бы им должным образом обеспечить осуществление гражданских и политических прав. Многие развивающиеся страны приводят довод о том, что подобные усилия требуют не только политической воли, но также выделения государствам соответствующих ресурсов. Социалистическая концепция свободы, наоборот, ограничивала (даже в рамках конституционного и статутного права) законное осуществление тех аспектов права на свободу убеждений, которые связаны с личной жизнью индивидуума и которые являются совершенно самостоятельными и не допускают вмешательства государства. Таким образом, при социализме допускается неправомерный и практически неограниченный контроль государства за частной жизнью своих граждан.

23. Обе концепции свободы, если рассматривать их положительные стороны, способствовали пониманию того, что для защиты и поощрения прав человека государство должно и – с точки зрения права – обязано принимать меры или воздерживаться от их принятия в тех случаях, когда этого требуют интересы защиты прав человека, либо в целях защиты индивидуумов от неправомерного вмешательства государства или третьих сторон, либо в целях обеспечения их эффективного участия в социальной, культурной, гражданской, экономической и политической жизни общества. Такое понимание явилось результатом столкновения либеральных и социалистических идей в тех областях, где они затрагивали вопросы прав человека. Оно будет служить Специальному докладчику ориентиром в его деятельности, направленной на поощрение и защиту права на свободу убеждений и их свободное выражение.

Свобода убеждений

24. В ходе рассмотрения Комиссией по правам человека формулировки положений статьи 19 было указано на то, что вопрос о свободе убеждений является исключительно частным делом

индивидуума, в то время как вопрос о свободе выражения убеждений относится к сфере общественных интересов. По мнению членов Комиссии, право свободно формулировать свои убеждения является абсолютным, и в отличие от права на их свободное выражение не должно подвергаться ограничениям ни со стороны закона, ни со стороны какой-либо другой власти. Именно по этим причинам в пункте 1 статьи 19 Пакта закреплено независимое право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений. Абсолютный характер защиты, предусмотренной в пункте 1 статьи 19, далее подтверждается в пункте 3 статьи 19, в котором говорится, что особые обязанности и особая ответственность налагаются в связи с пользованием правами, предусмотренными в пункте 2 статьи 19, т.е. только в связи с правом на свободное выражение своего мнения, а не в связи с правом придерживаться своих мнений.

25. Остается неясным, какие конкретно аспекты личной жизни индивидуума охватываются понятием "убеждения" ("мнения"). Очевидно, однако, что право на свободу убеждений следует отличать от тесно связанного с ним права на свободу мысли, защита которого предусмотрена в статье 18 Пакта. Что касается взаимосвязи между "убеждениями" и "мыслью", то один специалист в области прав человека высказал мнение о том, что понятие "мысли" ближе к религиозным и иным верованиям, в то время как понятие "убеждения" в большей мере связано с политическими убеждениями. Другой специалист отметил, что "выражение убеждений" скорее связано со светскими и политическими, нежели с религиозными вопросами, а "выражение мысли" касается скорее религиозных, чем светских вопросов. Специальный докладчик отмечает, что такая интерпретация, как представляется, прежде всего связана с положениями тех статей соглашений в области прав человека, в которых упоминаются понятия "мысли" и "убеждений". Он подчеркивает, что границы между понятиями "мысли" и "убеждений" являются, по его мнению, весьма расплывчатыми. Вследствие этого вопрос о защите права на свободу убеждений требует тщательного рассмотрения всех его конкретных аспектов в каждом отдельном случае.

26. Запрещение вмешательства в осуществление права на свободу убеждений касается не только вмешательства со стороны государства, но также и вмешательства со стороны частных лиц. В этой связи Специальный докладчик напоминает, что большинство делегатов, участвовавших в подготовке проекта статьи 19 (1), высказались в пользу защиты от любой формы вмешательства. Такое признание горизонтальных связей предполагает, что государства – участники Пакта, согласно пункту 1 статьи 2, берут на себя обязательство по защите права на свободу убеждений от вмешательства третьих сторон.

27. Определенные трудности вызывает вопрос о том, что конкретно считать недопустимым вмешательством в осуществление права на свободу убеждений. В целом о таком вмешательстве речь может идти тогда, когда индивидуум против воли подвергается какому-либо воздействию и когда такое воздействие осуществляется путем угроз, принуждения или применения силы.

Право на свободное выражение своих убеждений

28. Приступая к рассмотрению вопроса об уточнении понятия "выражение", используемого в пункте 2 статьи 19, Специальный докладчик хотел бы отметить, что, по его мнению, трудно

понять, каким образом акт поиска и получения информации может охватываться понятием "выражение", как это следует из пункта 2 статьи 19. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что область защиты в пункте 2 статьи 19 включает сферу общественной жизни и, таким образом, затрагивает основы демократии. В определенной степени этот вопрос проясняют решения различных судебных инстанций.

29. Европейский суд защиты прав человека выразил мнение о том, что право на свободное выражение своих убеждений применимо не только в отношении распространения информации и идей, которые положительно воспринимаются обществом или считаются безвредными или нейтральными, но также в отношении такой информации и идей, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят государство или какой-либо слой общества. Кроме того, Европейский суд заявил, что такой подход обусловлен требованиями плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не может существовать демократическое общество.

30. По мнению судьи из Индии, о настоящей свободе не может идти речь, если отсутствует или ограничена свобода мысли; свобода мысли не только для тех, кто выражает согласие, но и для тех, с кем другие или мы сами не согласны. Истина рождается лишь в споре, так как лучшим критерием истины является способность мыслителя доказать свою правоту в споре с носителями других идей. Свободное выражение своих убеждений является главным условием такого состязания идей.

31. В пункте 2 статьи 19 предусматривается защита права на свободное выражение своих убеждений в отношении "всякого рода информации и идей". Это значит, что защите подлежат любые передаваемые идеи, информация, мнения, новости, реклама, информация из области искусства, критические комментарии по политическим вопросам и прочая информация. Кроме того, как было указано в ходе подготовки Международного пакта о гражданских и политических правах, анонимная публикация какого-либо мнения или информации также подлежит защите согласно пункту 2 статьи 19. Необходимо отметить, что формулировка статьи 19 в целом не позволяет исключать нежелательные мнения или выражения, такие, как богохульство или порнографию, только путем ограничительного определения или толкования сферы защиты, предусмотренной в пункте 2 статьи 19. С другой стороны, осуществление права на свободное выражение убеждений предполагает конкретные обязанности и обязательства, вопрос о которых Специальный докладчик рассмотрит ниже.

32. Что касается способов поиска, получения и передачи различного рода идей, то следует учитывать взаимосвязь между статьями 19 и 17 Пакта. Согласно статье 17 таким способом может служить отправление и получение корреспонденции. Однако защита, предусмотренная статьей 19, распространяется на письма и разговоры. Можно полагать, что такой защите подлежит также выражение чувств. В статье 19 далее конкретно упоминаются письменные или печатные сообщения, а также произведения искусства и "иные способы по своему выбору". Области, на которые распространяется защита согласно статье 19, являются достаточно всеобъемлющими, на что также было указано в ходе подготовки Пакта.

33. В связи с толкованием статьи 19 Специальный докладчик отмечает, что при подготовке Пакта участвовавшие в переговорах стороны выразили твердое намерение распространить

защиту на содержание сообщений, передаваемых средствами массовой информации. В статью не было включено, например, никаких положений, касающихся лицензирования учреждений, занимающихся распространением информации. Следует также отметить, что поскольку эпоха "мыльных опер" и политического памфлета приближается к концу, телевидение становится одним из наиболее мощных средств распространения идей и информации. Пользование правом на свободное выражение своих убеждений включает, таким образом, право на свободное использование этого средства массовой информации.

Информация

34. Право на свободный поиск информации закреплено в пункте 2 статьи 19. Из него вытекает право на поиск информации в той мере, в какой эта информация является общедоступной. Нерешенным остается вопрос о том, могут ли пресса и другие средства массовой информации пользоваться каким-либо привилегированным правом на поиск информации, которая не является общедоступной. В этом отношении Специальный докладчик хотел бы указать на ту важную роль, которую должны играть пресса и другие средства массовой информации в деле распространения информации, сообщенной таким образом широкой общественности о всех событиях, представляющих для нее интерес. Учитывая вышеупомянутое "двуединое" понятие свободы, следует отметить, что тот элемент этого понятия, который касается права на свободу индивидуума от вмешательства государства, обязательно включает право на защиту индивидуума от неправомерного вмешательства государства в его личную жизнь в отношении информации, доступной главным образом или только для государства. Специальный докладчик отмечает, что этот аспект права на свободный поиск информации затрагивает право на невмешательство в личную жизнь, защита которого предусмотрена в статье 17 Пакта, и приобретает еще большее значение в век информации и электронных средств коммуникации.

35. В связи с тем, что в современном обществе повышается социальная и политическая роль информации, каждому человеку должна быть обеспечена защита его права на получение информации и ознакомление с различными идеями. Это право не только является оборотной стороной права на передачу информации, но также имеет и самостоятельное значение. Право на поиск или доступ к информации представляет собой один из существенных элементов права на свободу слова и свободное выражение своих убеждений. Свобода потеряет всякий смысл, если лишить людей доступа к информации. Доступ к информации является одной из основ демократического общества. Поэтому следует решительно пресекать попытки сокрытия информации от широкой общественности.

Обязанности и ответственность

36. В пункте 3 статьи 19 содержится ссылка на особые обязанности и особую ответственность. Специальный докладчик отмечает, что значение, которое уделяется в статье 19 вопросу об особых обязанностях и особой ответственности, не соответствует общему содержанию Пакта, в котором закреплены права человека и обязанности государств. Поэтому можно сказать, что упоминаемые в статье особые обязанности и особая ответственность

являются частью общего принципа, касающегося прав человека, действующих "по горизонтали". Это означает, что осуществление права на свободное выражение своих убеждений может повлечь за собой нарушение прав других лиц. Примеры такого действия "по горизонтали" можно найти, например, в сфере частной жизни, в областях воздействия на общественное мнение и монополизации прессы. Таким образом, данные обязательства не допускают злоупотребления лицами, формирующими общественное мнение своей властью в ущерб другим лицам, и предусматривают вмешательство государства в случае нарушения прав этих лиц. Кроме того, они обязывают государство принимать меры в тех случаях, когда концентрация средств массовой информации представляет угрозу для свободного выражения различных мнений или для доступа к печатным материалам. Как указывалось в ходе подготовки Пакта, ссылка на особые обязанности и особую ответственность была включена в статью 19, с тем чтобы дать государствам возможность предотвращать злоупотребления влиянием со стороны средств массовой информации.

37. Во время подготовки Пакта вопрос об обязанностях и ответственности стал предметом некоторых разногласий. Противники предложения о том, чтобы право на свободу выражения своих убеждений было сопряжено с обязанностями и ответственностью, утверждали, что главной целью Пакта является установление гражданских и политических прав, а также обеспечение гарантий и защиты этих прав, а не определение обязанностей и ответственности индивидуумов. Они также утверждали, что, поскольку каждое право предполагает соответствующую обязанность и поскольку ни в одной другой статье не упоминаются такие связанные с правом обязанности, статья 19 не должна стать исключением из правила. Сторонники предложения о включении в статью 19 ссылки на обязанности и ответственность, ссылались на то, что средства массовой информации могут оказывать серьезное воздействие на осуществление права на свободное выражение своих убеждений. Именно по этой причине в окончательно принятом тексте статьи 19 перед словами "обязанности" и "ответственность" было включено слово "особые".

В. Ограничения права на свободное выражение своих убеждений

38. В пункте 3 статьи 19 перечислены допустимые цели, во имя которых допускается вмешательство государства в пользование правом на свободное выражение убеждений. После внимательного изучения материалов, связанных с подготовкой Пакта, становится ясно, что на определенном этапе переговоров пришлось делать выбор между положением об ограничениях общего порядка и всеобъемлющим перечнем всех допустимых целей, оправдывающих вмешательство в пользование этим правом. Пункт 3 статьи 19 явился результатом компромисса, достигнутого после согласования двух различных позиций.

39. Обсуждение вопроса о допустимых ограничениях права на свободу убеждений и их свободное выражение было полностью посвящено вопросу о праве на свободное выражение убеждений, в то время как вопрос о свободе убеждений остался незатронутым. В связи с этим содержание пункта 3 статьи 19 является недвусмысленным: нарушение права придерживаться своих убеждений недопустимо ни при каких условиях.

40. В пункте 3 статьи 19 Пакта содержится ссылка лишь на "ограничения", которые, по мнению Специального докладчика, могут включать меры процедурного порядка, а также такие

формальности, как налогообложение печатных работ, лицензирование радиовещательных и телевизионных компаний и установление наказаний, например за совершение уголовных преступлений, в целях защиты прав других лиц. В связи с этим Специальный докладчик отмечает, что, в отличие от Пакта, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод более конкретно говорится о возможности установления "формальностей, условий, ограничений или наказаний".

41. Пункт 3 статьи 19 допускает ограничение права на свободное выражение своих убеждений и права на свободу информации лишь при определенных условиях. Особенно важно, что любое ограничение должно быть установлено законом, должно служить одной из перечисленных в статье целей и должно быть необходимым для достижения такой цели.

42. Выражение "установленный законом" означает, что такие ограничения права на свободное выражение своих убеждений должны быть официально закреплены в законе. Такой закон должен содержать конкретное указание на допустимость вмешательства со стороны правоохранительных органов. Очень важное значение имеет характер нормативного акта. Любое вмешательство, основанное лишь на административных положениях, *prima facie* является нарушением статьи 19.

43. Любое допустимое ограничение права на свободное выражение своих убеждений должно быть не только установлено законом, но также должно являться необходимым для достижения одной из следующих целей:

- a) для уважения прав и репутации других лиц;
- b) для охраны государственной безопасности;
- c) для охраны общественного порядка;
- d) для охраны здоровья населения;
- e) для охраны нравственности населения.

44. Специальный докладчик напоминает о важной роли принципа пропорциональности при определении необходимости введения того или иного ограничения права на свободное выражение своих убеждений. Правилom в этом отношении должна быть защита свободы, а исключением – ограничение такой свободы. Такое ограничение не должно сводиться лишь к запрещению выражения мнений по какому-либо конкретному вопросу. Выражение мнений должно ограничиваться лишь в той мере, которая необходима для достижения одной из вышеупомянутых целей.

45. Специальный докладчик отмечает, что, несмотря на то, что пункт 3 статьи 19 содержит ссылку только на "ограничения", существуют более широкие возможности для вмешательства в пользование правом на свободное выражение своих убеждений. Так, например, статья 20 Пакта обязывает государства осуществлять вмешательство в пользование правом на свободное выражение своих убеждений и другими правами, перечисленными в Пакте, путем запрещения пропаганды войны и подстрекательства к вражде.

46. Специальный докладчик также отмечает, что в ходе подготовки статьи 19 Пакта было выдвинуто более 30 предложений относительно установления ограничений. Эти предложения касались высказываний, представляющих собой подстрекательство к противоправным действиям или насильственному свержению правительства, а также таких высказываний, которые являются посягательством на права, связанные с охраной психического здоровья и нравственности других лиц. Предметом обсуждения, таким образом, стали вопросы, связанные с порнографией и богохульством. Тот факт, что окончательная редакция пункта 3 статьи 19 не содержит ссылку на эти вопросы, конечно, не означает, что вмешательство государства в целях защиты этих интересов однозначно запрещено. Предусмотренная в пункте 3 статьи 19 ограниченная область допустимого вмешательства (ограниченность которой особенно очевидна при сравнении Пакта с региональными соглашениями в области прав человека) позволяет Специальному докладчику сделать вывод о том, что в случае возникновения сомнений толкование вмешательства, и особенно ограничений, должно быть весьма узким.

Уважение прав и репутации других лиц

47. Уважение прав и репутации других лиц может служить оправданием некоторых ограничений права на свободное выражение своих убеждений, устанавливаемых, по ряду причин, в том числе с целью защиты права на свободу религии, защиты от дискриминации и защиты меньшинств. Однако, как показывает практика, особо важное значение для введения таких ограничений имеет защита права других лиц на свободу убеждений и их свободное выражение. Что касается уважения репутации других лиц, Специальный докладчик отмечает, что пункт 3 статьи 19, если его рассматривать вместе со статьей 17, обязывает государства предоставлять правовую защиту от любого преднамеренного посягательства на честь и репутацию путем высказывания клеветнических утверждений. В любом случае необходимо соблюдать принцип пропорциональности, с тем чтобы не допускать нарушения права на свободное выражение убеждений.

Охрана государственной безопасности

48. Что касается охраны национальной безопасности, то права на свободное выражение убеждений и право на свободу информации могут подвергаться ограничениям лишь в исключительных случаях прямой политической или военной угрозы всему населению страны.

49. В связи с этим Специальный докладчик хотел бы сослаться на эмоциональную и яркую речь сэра Уинстона Черчилля в защиту права на свободную критику правительства, которую он произнес в палате общин в том момент, когда Великобритании грозила серьезная опасность поражения в борьбе с вооруженными силами нацистской Германии.

50. В связи с критическими замечаниями, высказывавшимися в этот исторический момент, сэр Уинстон Черчилль заявил, что направленная в адрес правительства критика может служить ярким примером неограниченной свободы британских парламентских институтов в военное время. Он отметил, что все возможные домыслы были использованы для ослабления доверия к правительству, доказательства некомпетентности министров и подрыва боевого духа армии. Он отметил также, что это подрывает веру рабочих военных заводов в собственные силы и

решимость самого премьер-министра. Все эти критические замечания, продолжал сэр Уинстон Черчилль, распространялись телеграфом и по радио по всему миру, вызывая чувство горечи у всех друзей Великобритании и ликование ее врагов. В заключение своей речи сэр Уинстон Черчилль отметил, однако, что он остался сторонником свободы информации даже в такой момент смертельной опасности, какой переживала в то время Великобритания.

51. По мнению Специального докладчика, эти слова служат ориентиром для всех тех, кто верит в права человека. Кроме того, они подтверждают уверенность Специального докладчика в том, что правительства не должны с легкостью ссылаться на необходимость охраны государственной безопасности, которая сама по себе является законной целью, для оправдания ограничений права на свободное выражение убеждений; такие ограничения не всегда необходимы и допустимы, поскольку они не способствуют достижению объявленной цели.

Охрана общественного порядка

52. Ограничения права на свободное выражение своих убеждений могут устанавливаться также с целью охраны общественного порядка. Специальный докладчик отмечает, что, поскольку понятие общественного порядка само по себе является неопределенным, представляется возможным включить в него более узкое понятие "предотвращения беспорядков или преступлений", фигурирующее в пункте 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах. Помимо предотвращения беспорядков и преступлений, понятие охраны общественного порядка может также включать основополагающие принципы, лежащие в основе демократического общества и направленные на поощрение уважения прав человека.

53. Ввиду неопределенности понятия охраны общественного порядка возникает опасность того, что его применение ведет к нарушению самого права на свободное выражение своих убеждений. По мнению Специального докладчика, для обеспечения защиты права на свободное выражение мнений любой призыв со стороны государства к ограничению осуществления этого права в интересах охраны общественного порядка должен, - как правило, а не как исключение - отвечать строгим требованиям, указывающим на необходимость такого ограничения. Уровень минимальных требований, вытекающих из общего международного стандарта, касающегося защиты этого права, не должен быть слишком низким. Например, если национальное законодательство допускает осуществление права на свободное выражение своих убеждений лишь в таких конкретных областях, как вера и религия, это свидетельствует о нарушении минимальных международных стандартов. Как правило, государства не должны ссылаться на обычаи, традиции или соображения религиозного характера, с тем чтобы избежать выполнения своих обязательств по обеспечению права на свободу убеждений и их свободное выражение. Ограничение права на свободное выражение своих убеждений может быть оправдано лишь в случаях реальной угрозы общественному порядку в государстве. Такого рода ограничения могут устанавливаться лишь в особых обстоятельствах и на ограниченный срок, и они должны быть четко определены, чтобы каждый точно знал, что именно запрещено и что подпадает под действие ограничений.

Охрана здоровья населения

54. В целях охраны здоровья населения допускается запрещать публикацию дезориентирующих материалов о вредных веществах или об обусловленных социальными особенностями и культурными традициями методах, наносящих вред здоровью населения. В этом отношении Специальный докладчик хотел бы упомянуть о традиционной практике, наносящей вред здоровью женщин и детей, такую, как увечье женских половых органов, выплата долгов в счет приданого и клеймение невест. В связи с публикациями на подобные темы, которые могут рассматриваться как дезориентирующие население, правительство должно взять на себя позитивные обязательства по охране здоровья населения и принять соответствующие меры, которые в случае необходимости могут включать ограничения права на свободное выражение убеждений.

Охрана нравственности населения

55. Охрана нравственности населения также может служить причиной вмешательства государства в пользование правом на свободное выражение убеждений. Типичные примеры ограничений в этой области касаются порнографии и богохульства. Специальный докладчик указывает на большие различия в толковании понятия общественной нравственности, которое в значительной мере зависит от национальных особенностей, в том числе от политических и культурных традиций. Поэтому государства должны иметь в этой связи определенную свободу действий. Специальный докладчик хотел бы, однако, отметить, что применение ограничений в отношении права на свободное выражение убеждений не должно способствовать предрассудкам и нетерпимости. Он также признает необходимость защиты права на свободное выражение своего мнения представителями меньшинств, в том числе таких взглядов, которые могут быть оскорбительными и неприемлемыми для большинства населения.

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ

56. В этой главе Специальный докладчик описывает методы, используемые им в своей работе. Информация о деятельности, проведенной на основе принятого им подхода, излагается в следующей главе.

57. Как указано в предыдущем докладе Специального докладчика, при определении методов работы он опирался на существующую практику и накопленный опыт различных тематических механизмов Комиссии по правам человека, в частности механизмов, занимающихся вопросами насильственных или недобровольных исчезновений, внесудебных и произвольных казней или казней без надлежащего судебного разбирательства, пыток, религиозной нетерпимости и произвольных задержаний. Специальный докладчик использует те методы работы, которые он считает наиболее подходящими для решения стоящих перед ним задач. Они требуют комплексного подхода, который наряду с общей ситуацией в разных странах учитывает и индивидуальные случаи. Кроме того, Специальный докладчик изучит явления, способствующие или препятствующие осуществлению права на свободу убеждений и их свободное выражение, и примет меры в отношении конкретных сообщений.

A. Информация

58. В соответствии с просьбой Комиссии по правам человека Специальный докладчик запрашивает достоверную и правдивую информацию у правительств, неправительственных организаций и других сторон, располагающих сведениями о соответствующих ситуациях и случаях. Он использует самые разнообразные источники информации.

59. Путем направления циркулярных писем Специальный докладчик поддерживает связь с правительствами, специализированными учреждениями и неправительственными организациями, занимающимися вопросами поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение, и обращается с запросами о предоставлении ему соответствующей информации.

B. Сообщения

60. По получении *prima facie* достоверной и надежной информации Специальный докладчик направляет ее соответствующему правительству с просьбой представить ему свои замечания и соображения. В резолюции 1993/47 Комиссия по правам человека призвала правительства оперативно отвечать на такие запросы, с тем чтобы специальные докладчики с тематическими мандатами могли эффективно выполнять свои задачи.

61. По получении ответов от соответствующих правительств Специальный докладчик решает вопрос о том, можно ли считать удовлетворительными содержащиеся в них разъяснения, касающиеся обстоятельств дела, применимых законов и правил, а также причин, объясняющих действия или бездействие государства, которые первоначально послужили основанием для утверждения о недопустимом нарушении права на свободу убеждений и их свободное выражение.

62. После этого Специальный докладчик решает вопрос о том, считать ли дело закрытым, поскольку, по его мнению, представленные разъяснения являются удовлетворительными, или же обратиться к соответствующему правительству с просьбой о предоставлении дополнительной информации и разъяснений или об обмене информацией.

63. Следует подчеркнуть, что установление Специальным докладчиком диалога с правительствами и направление им заявлений, касающихся их стран, никоим образом не означает, что Специальный докладчик выдвигает какие-либо обвинения в их адрес: речь идет о просьбе представить необходимые разъяснения с целью поиска при содействии соответствующего правительства путей и средств поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение.

64. В случаях, связанных с угрозой для жизни Специальный докладчик использует процедуру безотлагательных действий, применяемую в рамках целого ряда других специальных процедур Организации Объединенных Наций, направленных на защиту и поощрение прав человека.

65. И наконец, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что при осуществлении своего мандата он стремится оперативно реагировать на поступающую к нему достоверную и надежную информацию и осуществлять свою деятельность конфиденциальным и независимым

образом. В связи с этим он указывает на ряд трудностей, с которыми ему приходится сталкиваться по причине недостатка финансовых и людских ресурсов и которые препятствуют эффективному осуществлению его мандата, о чем говорится в главе III его доклада.

С. Консультации

66. Специальный докладчик прилагает все усилия к тому, чтобы проводить консультации со всеми лицами и организациями, которые могут представлять для него интерес при выполнении им своего мандата. К сожалению, отсутствие ресурсов, предназначенных для этих целей, а также строгие правила, регулирующие деятельность, которую он может осуществлять при выполнении своих задач, не позволяют ему активно заниматься организацией таких консультаций. В связи с этим Специальный докладчик выражает надежду на то, что организации, которые могут оказать ему содействие в работе, обязательно установят с ним связь в целях проведения консультаций. Он выражает благодарность тем организациям, которые уже сделали это.

Д. Поездки на места

67. Специальный докладчик рассматривает поездки на места в качестве одного из основных элементов своей работы. В главе III настоящего доклада описывается его поездка в Малави, где он находился с 3 по 6 октября 1994 года.

Е. Сотрудничество с другими процедурами в области прав человека

68. Специальный докладчик вновь подчеркивает необходимость установления тесного сотрудничества с механизмами, имеющими схожие мандаты, на что он указал в заключительных замечаниях, содержащихся в пункте 43 раздела IV его предыдущего доклада. В связи с этим он упоминает Специального докладчика по вопросу религиозной нетерпимости, Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о применении насилия в отношении женщин, Рабочую группу по произвольным задержаниям и Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям.

69. Специальный докладчик отмечает частичное совпадение его мандата и мандата других процедур Организации Объединенных Наций в области поощрения и защиты прав человека. Это частичное совпадение неизбежно в той мере, в которой оно определяется сферой защиты самого права на свободу убеждений и их свободное выражение. Такое частичное совпадение характерно, например, для работы Специального докладчика по вопросу религиозной нетерпимости в той мере, в которой оно затрагивает нерелигиозные убеждения, защищаемые согласно статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик отмечает, что эти права существуют не изолированно и что меры, принимаемые для их защиты в какой-либо одной области оказывают не только психологическое, но и более серьезное воздействие в других областях.

Ф. Прочие виды деятельности

70. Другие виды деятельности, предпринимаемые Специальным докладчиком во исполнение своего мандата включают дачу интервью органам печати, благодаря которым он может лучше ознакомить широкую общественность со своей деятельностью и заручиться ее поддержкой в своей работе.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Информация

71. Направив циркулярные письма от 25 января, 10 февраля и 23 марта 1994 года, Специальный докладчик установил связь с правительствами, специализированными учреждениями и неправительственными организациями, занимающимися поощрением и защитой права на свободу убеждений и их свободное выражение, и обратился к ним с просьбой о предоставлении информации, касающейся его мандата.

72. По состоянию на 31 октября 1994 года свои ответы прислали правительства следующих 23 стран: Беларуси, Буркина-Фасо, Гаити, Германии, Греции, Израиля, Китая, Кубы, Лесото, Мадагаскара, Мексики, Монако, Непала, Нигерии, Норвегии, Пакистана, Сальвадора, Судана, Филиппин, Швеции, Югославии, Ямайки и Японии.

73. Некоторые из этих государств уведомили Специального докладчика о получении циркулярного письма. Другие правительства направили ему информацию об их внутреннем законодательстве, касающемся права на свободу убеждений и их свободное выражение, или прислали ответы со ссылками на свой доклад, представленный Комитету по правам человека. На более позднем этапе Специальный докладчик хотел бы представить ряд соображений по этим ответам.

74. Кроме того, Специальный докладчик получил ответы и информацию от следующих девяти неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, специализированных учреждениях или других органах Организации Объединенных Наций: организации "Международная амнистия", организации "Статья XIX: Международный центр по борьбе против цензуры", Совета Карнеги по вопросам этики и международных отношений, Организации по наблюдению за соблюдением прав человека, Международной федерации журналистов, Международного Пен-клуба, Международного института печати, Международного союза адвокатов и организации "Журналисты без границ".

75. Специальный докладчик хотел бы выразить благодарность правительствам и неправительственным организациям за полученные от них ответы на его циркулярные письма и другую информацию. Он настоятельно призывает правительства и неправительственные организации, которые не смогли пока ответить на его циркулярные письма, прислать ему ответы в возможно более короткий срок. Он также искренне надеется на то, что неправительственные организации, уже направившие ему информацию, будут продолжать присылать ее.

B. Сообщения

76. По состоянию на сентябрь 1994 года Специальный докладчик получил большое количество подробных сообщений о случаях нарушения права на свободу убеждений и их свободное выражение. В связи с недостатком времени и отсутствием людских ресурсов он смог направить соответствующим правительствам лишь несколько резюме таких сообщений.

77. Специальный докладчик направил 47 правительствам просьбы о предоставлении ему информации в соответствии с пунктами 12, 13, 14 и 15 резолюции 1993/45 Комиссии по правам человека (см. пункты 2-4 и 6).

78. Сообщения были направлены правительствам следующих 47 стран: Албании, Алжира, Аргентины, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Бразилии, бывшей югославской Республики Македонии, Венгрии, Вьетнама, Габона, Гаити, Гватемалы, Грузии, Египта, Заира, Замбии, Индии, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Ирландии, Йемена, Камеруна, Кении, Китая, Колумбии, Кубы, Ливана, Малайзии, Марокко, Мексики, Мьянмы, Непала, Нигерии, Пакистана, Парагвая, Перу, Польши, Соединенных Штатов Америки, Судана, Сьерра-Леоне, Таджикистана, Туниса, Турции, Шри-Ланки, Эфиопии, Югославии и Южной Африки.

79. В этих сообщениях Специальный докладчик просил направить ему мнения и замечания соответствующих правительств по сообщенным ему фактам, а также проинформировать его о результатах всех проведенных расследований.

80. По состоянию на 31 октября 1994 года свои ответы на направленные им заявления прислали правительства следующих 10 стран: Алжира, Бангладеш, Венгрии, Китая, Индии, Республики Кореи, Судана, Туниса, Турции и Эфиопии. Положение в этих странах рассматривается в главе IV настоящего доклада.

C. Консультации

81. В период с 7 по 10 ноября специальный докладчик посетил Женеву с целью проведения консультаций с сотрудниками секретариата. В течение первого года работы по осуществлению своего мандата он встретился с некоторыми специальными докладчиками, представителями правительств и неправительственных организаций, а также с лицами, действующими в своем личном качестве, которые представили ему интересующую его информацию.

D. Поездки на места

Поездка в Малави

82. Во исполнение резолюции 1993/45 Комиссии по правам человека Специальный докладчик по приглашению правительства Малави посетил эту страну в период с 3 по 6 октября 1994 года. Специальный докладчик предпринял эту поездку в связи с информацией, которую он получил от ряда неправительственных организаций, занимающихся вопросами, относящимися к его мандату, и которая касалась утверждений об угрозах применения насилия, притеснения и запугивания в отношении лиц, стремящихся осуществить свои права на свободу убеждений и их свободное выражение или способствовать осуществлению таких прав. Особый интерес Специального докладчика вызвали демократические преобразования, явившиеся результатом глубоких политических изменений в стране. Специальный докладчик провел встречи с представителями правительства и администрации, членами парламента, журналистами, религиозными деятелями,

представителями деловых и академических кругов и практикующими адвокатами. Специальный докладчик также встретился с работающими в этой стране сотрудниками дипломатических представительств и программ помощи.

83. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что жители Малави в настоящее время пользуются правом на свободу убеждений и их свободное выражение, как оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Что касается утверждений, касающихся нарушений этого права, то все лица, с которыми Специальный докладчик провел встречи, выразили единодушное мнение о том, что законность подобных утверждений проверяется или может быть проверена в рамках устанавливаемого в Малави правопорядка. Специальный докладчик также пришел к выводу о том, что многих серьезно заботит существующее несоответствие между законами и практикой, унаследованными от прежнего политического устройства, и далеко идущими целями и принципами, закрепленными в предварительной конституции.

84. Специальный докладчик также отметил, что во многих случаях наиболее полному осуществлению права на свободу убеждений и их свободное выражение препятствуют ограничения структурного порядка: например, в стране действует только одна радиостанция, контролируемая правительством, и лишь несколько частных издательств. Кроме того, согласно утверждениям ряда лиц, с которыми встретился Специальный докладчик, управление этими многочисленными издательствами не всегда осуществляется на коммерческой основе. Напротив, в определенной степени они используются как средства достижения политических целей, т.е., как утверждают, для задержки выпуска ряда газет. В целом Специальный докладчик отмечает, что низкий уровень грамотности, нищета большинства населения и отсутствие транспортных средств и доступа к образованию являются факторами, препятствующими полному осуществлению права на свободу мнений и их свободное выражение. По этой причине анализ вопроса об осуществлении этого права не может проводиться лишь с юридической точки зрения. На более позднем этапе Специальный докладчик хотел бы в более общем плане рассмотреть эти препятствия структурного характера, затрудняющие осуществление права на свободу убеждений и их свободное выражение.

85. Другие факторы, препятствующие эффективной защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, связаны, по мнению Специального докладчика, с непроведением обсуждения предварительной конституции Малави и недостаточной осведомленностью населения относительно ее содержания. После обсуждения этих вопросов с заинтересованными сторонами Специальный докладчик берет на себя смелость внести предложения о возможных способах решения этой проблемы, которые могли бы включать перевод конституции на местные языки, а также проведение мероприятий по разъяснению ее текста и его распространению с привлечением к этой работе выпускников университетов.

86. Специальный докладчик хотел бы призвать представленные в Малави страны-доноры внести свой вклад – путем предоставления финансовых средств и услуг специалистов – в осуществление проектов, способствующих созданию более широкой правовой основы в качестве ориентира для исполнительных органов власти в их политической и практической

деятельности. В связи с этим Специальный докладчик отмечает, что важным условием для укрепления конституционной формы правления является уделение должного внимания международным соглашениям в области прав человека, в частности тем договорам, участником которых является Малави и которые стали, согласно предварительной конституции страны, частью внутреннего права Малави. В целом в рамках деятельности по укреплению нового и пока еще нестабильного политического процесса, направленного на установление и защиту демократии и правопорядка в стране, необходимо внимательно изучить всю совокупность решений, принятых различными международными органами по наблюдению за выполнением соглашений в области прав человека. Что касается защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение, то Специальный докладчик хотел бы также сослаться на предусмотренные его мандатом полномочия, о которых идет речь в главе I настоящего доклада и которые могли бы способствовать консолидации усилий по укреплению этого процесса.

Другие поездки на места

87. В следующем году в рамках деятельности по осуществлению своего мандата Специальный докладчик планирует посетить три страны соответственно в Азии, Латинской Америке и Восточной Европе. На более позднем этапе он хотел бы посетить страны, которые находятся в других регионах мира.

88. Что касается вопроса о дальнейших поездках с целью осуществления мандата, то Специальный докладчик хотел бы отметить, что оптимальных результатов от таких поездок можно ожидать только в том случае, если они будут хорошо организованы. Организация таких поездок предполагает планирование, которое не должно ограничиваться лишь краткосрочной перспективой. Такое планирование должно также предусматривать непрерывное оказание помощи со стороны Центра по правам человека. В связи с этим Специальный докладчик ссылается на свои соображения, изложенные им в разных частях настоящего доклада и касающиеся недостаточного объема предоставленных ему до сих пор финансовых и людских ресурсов, необходимых для осуществления стоящих перед ним задач.

89. Специальный докладчик отмечает широкие возможности сотрудничества с Программой развития Организации Объединенных Наций в вопросах, связанных с осуществлением поездок на места. Организационная структура и круг ведения ПРООН позволяют ей регулярно и продуктивно проводить консультации с правительствами. Специальный докладчик хотел бы рассмотреть вопрос о том, каким образом добиться расширения помощи со стороны ПРООН и каким образом, не ограничиваясь консультациями, перейти к реальной координации этой исключительно деликатной, но очень важной области деятельности. Для достижения такой координации необходимо согласовать ее основу.

Е. Сотрудничество с другими процедурами в области прав человека

90. В связи с тем, что Специальный докладчик признает важность сотрудничества с другими процедурами в области прав человека, он считает необходимым указать на недостаточный объем ресурсов, которыми располагает Центр по правам человека, для того чтобы на

регулярной основе осуществлять такое сотрудничество. В настоящее время сотрудничество осуществляется на временной основе и включает обмен информацией, касающейся отдельных случаев предполагаемых нарушений прав человека.

Ф. Прочие виды деятельности

91. Специальный докладчик поддерживает постоянную связь с прессой с целью ознакомления широкой общественности с проводимой им работой. Во время своей поездки в Малави он выступил по национальному радио, а во время последней поездки в Женеву принял участие в передаче на одной из французских радиостанций.

Г. Ресурсы

92. В своем первом докладе, представленном Комиссии по правам человека в 1994 году, Специальный докладчик выразил серьезное беспокойство по поводу значительного числа получаемых им сообщений, содержащих утверждения о грубых нарушениях права на свободу убеждений и их свободное выражение в различных странах мира. Случаи, описанные в этих сообщениях, свидетельствуют о необходимости постоянного и эффективного поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение. Ввиду многообразия и сложности информации, касающейся его мандата, а также в связи с тем, что такие нарушения происходят во многих странах мира, выработка объективного и беспристрастного подхода требует достаточного объема финансовых и людских ресурсов, необходимых для осуществления стоящих перед Специальным докладчиком задач.

93. Специальный докладчик напоминает, что в своей резолюции 1994/33 от 4 марта 1994 года Комиссия по правам человека просила Генерального секретаря предоставить в рамках существующих общих ресурсов Организации Объединенных Наций всю необходимую помощь Специальному докладчику, в частности, путем увеличения людских и материальных ресурсов, находящихся в его распоряжении. Специальный докладчик убежден в том, что ему необходимо выделить по крайней мере одного сотрудника категории специалистов на полную ставку.

94. По прошествии немногим более года после начала работы по осуществлению своего мандата Специальный докладчик считает необходимым поставить Комиссию в известность о том, что, к сожалению, Центр по правам человека до сих пор не имеет возможности предоставить в распоряжение Специального докладчика одного сотрудника категории специалистов на полную ставку для оказания ему помощи в работе. Более того, после того, как Специальный докладчик приступил к осуществлению своего мандата, ему по очереди оказывали помощь три разных сотрудника категории специалистов, что не позволило добиться необходимой преемственности в работе по выполнению поставленных перед ним задач. К тому же эти сотрудники имели ряд дополнительных обязанностей, в том числе связанные с оказанием помощи другим специальным докладчикам. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что Центр по правам человека остается в значительной мере некомплектованным кадрами.

95. В связи со стоящими перед Специальным докладчиком и, как он полагает, перед рядом его коллег задачами возникает вопрос о том, следует ли Комиссии по правам человека распространять работу на новые области деятельности путем создания специальных процедур, не имея, как представляется, возможности обеспечить достаточные людские и финансовые ресурсы, необходимые для начала такой деятельности. Текущая практика свидетельствует о том, что имеющиеся общие ресурсы Организации Объединенных Наций являются недостаточными. Если эти ресурсы не будут предоставлены в распоряжение Специального докладчика, он не сможет должным образом и достаточно эффективно выполнять свою работу. Специальный докладчик прежде всего обеспокоен тем, что сложившаяся ситуация не только может сказаться на эффективности его собственной деятельности, но также может поставить под угрозу эффективность важной работы Комиссии по правам человека, направленной на поощрение и защиту прав человека.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ

Алжир

96. В сообщении Специального докладчика от 22 июня 1994 года в адрес правительства Алжира содержится следующая информация:

"Согласно полученному сообщению, 3 августа 1993 года неизвестным лицом был убит г-н Ребах Зенати, журналист алжирской национальной телекомпании; поводом для убийства, как полагают, послужил подготовленный им в марте репортаж о митинге протеста против терроризма. Перед смертью г-н Зенати через посыльного получал записки угрожающего содержания".

97. В другом сообщении Специального докладчика от 26 июля 1994 года в адрес правительства Алжира содержится следующая информация:

"Согласно полученному сообщению, 14 февраля 1994 года телережиссер Абделаиз Смати был тяжело ранен двумя лицами, обстрелявшими его недалеко от его дома в одном из пригородов Алжира. 28 февраля 1994 года тележурналист Абделькадер Хиреш был убит тремя вооруженными лицами в восточном пригороде Алжира.

1 марта 1994 года Милуд Заатар, корреспондент ежедневной франкоязычной газеты "Альжер републикен", получил пять пулевых ранений рядом со своим домом. Затем он был доставлен в госпиталь, где в настоящее время проходит лечение.

5 марта 1994 года тележурналист Хассан Бенауда был ранен в голову стрелявшими в него неизвестными лицами в алжирском районе Кабаш. Через неделю Бенауда скончался от ранения.

8 марта 1994 года журналист Абед Шареф, сотрудник франкоязычного еженедельника "Ла насьон", дважды подвергся покушению на его жизнь. Во время первого покушения был убит сосед Шарефа, а спустя некоторое время в тот же день

нападавшие обстреляли машину журналиста, запаркованную перед детским садом, в который ходит его ребенок. Шарефа в этот момент в машине не оказалось. Его водитель не пострадал.

19 марта 1994 года журналист Яхья Джамель Бензагу, сотрудник пресс-службы премьер-министра и бывший корреспондент газеты "Эль Муджахид" и государственного агентства печати Алжира, был застрелен недалеко от своего дома в Баб-Эль-Уэде.

Кроме того, 21 марта 1994 года несколько вооруженных лиц напали на редакцию независимого еженедельника "Эбдо либере", застрелили фотографа Маджида Ясефа и шофера редакции, а также серьезно ранили одну сотрудницу и еще двух человек".

98. 29 августа 1994 года правительство Алжира направило следующие замечания, касающиеся вышеупомянутых сообщений, а также список журналистов и сотрудников средств массовой информации, убитых террористами. В этом списке перечислены имена семи журналистов, упомянутых во втором сообщении.

"Присоединение Алжира к международным соглашениям, направленным на поощрение и защиту прав человека, является ярким свидетельством его приверженности делу защиты прав человека и строгого соблюдения взятых им на себя обязательств в этой области.

Будучи заинтересованным в создании современного демократического государства и убежденным в том, что права человека представляют собой движущую силу, способствующую достижению этой цели, Алжир стремится положить конец разгулу в стране экстремизма и насилия, отрицающих самое неприкосновенное право человека - право на жизнь.

Что касается покушений на журналистов, и в частности на журналиста алжирского телевидения г-на Рабаха Зенати, правительство Алжира решительно осуждает подобные акты и принимает все возможные меры с целью наказания убийц в соответствии с законом.

Журналистский корпус уже понес серьезные потери вследствие вооруженного насилия, порожденного религиозным экстремизмом.

Призывы к совершению убийств и покушений на журналистов превратились в широко распространенное явление.

Так, например, с тех пор как журналисты стали мишенью для террористов, 17 из них заплатили жизнью за свои выступления против интегризма, а против троих журналистов были совершены неудавшиеся попытки покушения.

Следует также напомнить о попытках взрыва зданий Дома печати и телевидения, причинивших, к счастью, лишь материальный ущерб.

Ниже перечислены имена журналистов и сотрудников средств массовой информации, ставших жертвами террористических актов.

Омар Белуше (17 мая 1993 года), директор ежедневной общенациональной газеты "Эль-Ватан"; стал жертвой попытки покушения с применением огнестрельного оружия при выходе из дома в районе Баб Эззуар в восточном пригороде Алжира.

Тахар Джаут (26 мая 1993 года), журналист, сотрудник еженедельника "Рюптюр", писатель и поэт; стал жертвой нападения с применением огнестрельного оружия при выходе из дома в районе Бэнем в западном пригороде Алжира. Скончался от ран 2 июня 1993 года.

Мерзак Багташ (31 июля 1993 года), журналист и писатель; стал жертвой нападения с применением огнестрельного оружия недалеко от своего дома в Алжире. Последствия покушения серьезно сказались на его психическом и физическом здоровье.

Рабах Зенати (3 августа 1993 года), журналист, сотрудник национальной телекомпании; был застрелен недалеко от своего дома в районе Шерарба в восточном пригороде Алжира.

Абдельхамид Бенменнт (9 августа 1993 года), административный сотрудник еженедельника "Альжери актюалите"; застрелен у себя дома в районе Эвкалиптус в восточном пригороде Алжира.

Саид Бактауй (11 августа 1993 года), журналист, сотрудник газеты "Эль-Мебар", органа партии АПУА; похищен недалеко от своего дома в восточном пригороде Алжира; был застрелен, труп был обнаружен в районе Ларабаа.

Джамель Буидель (15 сентября 1993 года), фотограф, сотрудник местной газеты "Нуво тель", выходящей в Блияа; застрелен.

Абдеррахман Шергу (28 сентября 1993 года), писатель и журналист, сотрудник газеты "Альжер републикен" и еженедельника "Эбдо либере", бывший офицер армии национального освобождения; был убит с применением холодного оружия в подъезде своего дома в районе Мохаммадья в восточном пригороде Алжира.

Мустафа Абада (14 октября 1993 года), журналист, занимавший в 1992 году должность директора алжирского национального телевидения; был застрелен недалеко от своего дома в районе Алжер-Пляж в восточном пригороде Алжира.

Исмаил Йефсах (18 октября 1993 года), журналист, сотрудник национальной телекомпании; застрелен при выходе из дома в районе Баб-Эззуар в восточном пригороде Алжира.

Йосеф Себти (28 декабря 1993 года), журналист, сотрудник ряда периодических изданий, генеральный секретарь культурной ассоциации "Эль-Джахайдия"; убит с применением холодного оружия в служебной квартире, расположенной по месту работы.

Азиз Смати (15 февраля 1994 года), автор теле- и радиопрограмм; стал жертвой нападения с применением огнестрельного оружия недалеко от своего дома в районе Шерага в пригороде Алжира. Последствием этого нападения явилось повреждение опорно-двигательного аппарата.

Абделькадер Иреш (1 февраля 1994 года), журналист, сотрудник национальной телекомпании; застрелен недалеко от своего дома в Алжире.

Мохамед Хассан (1 марта 1993 года), журналист, корреспондент ежедневной газеты "Алжер республикен"; был похищен из своего дома в районе Ларабааташ (Блида), местонахождение его до сих пор неизвестно.

Мулуд Заатар (1 марта 1994 года), журналист, корреспондент ежедневной газеты "Альжер республикен"; стал жертвой нападения в Тиарете; ему были нанесены также телесные повреждения.

Хассан Бенауда (5 марта 1994 года), журналист, сотрудник национальной телекомпании; стал жертвой нападения с применением огнестрельного оружия, совершенного в Алжире. Скончался от ран 12 марта 1994 года.

Яхья Бензегу (19 марта 1994 года), журналист, сотрудник алжирской пресс-службы и ежедневной газеты "Эль-Муджахид", начальник службы связи главы правительства; застрелен недалеко от своего дома в Алжире.

Маджид Ясеф (21 марта 1994 года), фотограф и корреспондент еженедельника "Эбдо либере"; убит в результате нападения группы вооруженных лиц на редакцию еженедельника.

Мохаммед Месеффер (13 апреля 1994 года), журналист, сотрудник газет "Эль-Ватан" и "Директив"; застрелен в Мостаганеме.

Ферхат Шеркит (7 июня 1994 года), журналист, начальник экономического отдела газеты "Эль-Муджахид"; застрелен в Алжире.

Хишем Генифи (7 июня 1994 года), техник-стажер, сотрудник национальной радиокомпании; застрелен недалеко от своего дома в районе Башдьярах (восточный пригород Алжира).

Ясмина Дрисси (11 июля 1994 года), корректор, сотрудница ежедневной газеты "Суар д'Альжери"; была похищена группой террористов, позже труп ее был найден в районе Кхаруба (Бумердес).

Мохамед Ламин Легуй (20 июля 1994 года), корреспондент алжирской пресс-службы в Мсиле; застрелен недалеко от его дома в Бусааде, после этого ему, уже мертвому, перерезали горло.

Брахим Таучишет (14 августа 1994 года), директор журнала "Гороскоп"; был похищен террористической группировкой.

Замечания

99. Сообщения, направленные правительству Алжира, и полученные от него ответы свидетельствуют о том, что журналисты, писатели и сотрудники средств массовой информации особенно часто становятся мишенью для террористов – сторонников исламских фундаменталистов.

100. Специальный докладчик выражает глубокое беспокойство по поводу сложившейся ситуации и надеется, что правительство Алжира сможет установить личность террористов, совершивших упомянутые в его сообщении убийства и похищения, и обеспечить журналистам необходимую защиту, с тем чтобы они могли продолжать свою работу.

Бангладеш

101. В сообщении Специального докладчика от 27 июня 1994 года в адрес правительства Бангладеш содержится следующая информация:

"Согласно сообщениям, писательнице-феминистке Таслиме Насрин уже дважды была вынесена фетва, поводом для чего послужило заявление, сделанное ею в интервью, опубликованном в одной из индийских газет. Как утверждает Насрин, ее слова были неправильно процитированы следующим образом: "Коран следует подвергнуть тщательному пересмотру" с точки зрения прав женщин. Представитель исламского духовенства Малана Амине выразил протест против заявления Насрин, подчеркнув, что оно еще более "отвратительно, чем высказывания Салмана Рушди в его "Сатанинских стихах". Амине также потребовал ареста и казни писательницы. Лидер исламской партии Азахарул Ислам назвал Насрин "вероотступницей, которая по указке империалистических сил занимается поношением ислама".

Около 5 000 членов воинствующей исламской партии "Джамаат" организовали в Джалке демонстрацию с лозунгами, призывающими вешать каждого, кто посмеет очернить ислам, и предупредили, что, если их требование об аресте Насрин будет проигнорировано, они организуют антиправительственные выступления.

Возобновление угроз в отношении Насрин совпало с публикацией ее романа "Лайя" на английском и французском языках".

102. 13 июля 1994 года правительством Бангладеш были присланы следующие замечания относительно вышеупомянутого сообщения Специального докладчика:

"Что касается заявления Таслимы Насрин в интервью корреспонденту выходящей в Калькутте на английском языке ежедневной газеты "Стейтсмен", то в номере газеты от 9 мая 1994 года ее высказывание процитировано следующим образом: "Коран следует подвергнуть тщательному пересмотру". Неосторожное высказывание писательницы о священном Коране неоднократно цитировалось средствами массовой информации Бангладеш и вызвало чувство безграничной боли и глубокого возмущения у верующих,

вылившееся в широкий протест и требования о привлечении ее к ответственности согласно закону. Размах протестов вынудил писательницу внести изменения в свое заявление, о чем она сообщила в письме в колонку редактора газеты "Стейтсмен", которое было опубликовано 11 мая и в котором говорилось следующее: "Я не считаю, что Коран следует подвергнуть тщательному пересмотру". Важно отметить, что в этом письме не содержится утверждений о том, что ее высказывание было неправильно процитировано.

Не имеется никаких сведений о том, что некий "представитель мусульманского духовенства" по имени Мулана Амини или некий лидер исламской партии по имени Азхарул Ислам, выступили с теми замечаниями, о которых говорится в приложении к письму Специального докладчика. Мы были бы признательны, если бы нашему представительству были представлены подробные сведения об указанных лицах и их предполагаемых заявлениях, в том числе сведения об источниках информации, а также о том, где и когда происходили эти события.

Что касается выступлений с призывами "повесить каждого, кто смеет очернять ислам", а также "объявлений о вознаграждении за убийство", то позиция правительства Народной Республики Бангладеш была соответствующим образом отражена в пресс-релизе от 28 июня 1994 года. В нем указывается, что правительство осведомлено о том, что время от времени ряд лиц и организаций угрожают убийством тому или иному лицу или объявляют вознаграждение за убийство. В пресс-релизе также говорится, что такого рода объявления считаются преступлением и влекут за собой наказание согласно закону. В нем также выражается надежда правительства на то, что все те, кого это касается, будут воздерживаться от таких незаконных объявлений и нарушений закона, поскольку в противном случае правительство будет вынуждено принять против них предусмотренные законом меры.

В связи с этим следует упомянуть о том, что родственник Таслимы Насрин уже обратился с жалобой в суд города Кхулна. Поэтому именно суд будет решать вопрос о том, имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обоснованность утверждений о том, что какое-то лицо или группа лиц угрожали ей убийством.

Можно также отметить, что Конституция Народной Республики Бангладеш содержит широкий круг подробных положений, касающихся основных прав человека, в частности положения о равенстве всех перед законом, защите права на жизнь и свободу личности, праве на свободу мысли, совести и слова, а также положения, запрещающие дискриминацию по признаку религии, расовой и кастовой принадлежности, пола и места рождения. Однако, если какое-либо лицо пользуется правом на свободу убеждений и их свободное выражение, не считаясь с чувствами и религиозными убеждениями других членов общества, это может дать повод для осуществления аналогичных прав, что, в свою очередь, может привести к нарушению правопорядка. Поэтому в правовой системе Бангладеш, как и в других правовых системах, действует принцип равновесия между правами отдельных лиц и всего общества".

Замечания

103. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность правительству Бангладеш за его готовность к сотрудничеству. Однако он отмечает, что, несмотря на позицию властей в отношении лиц, угрожавших убийством г-же Насрин, ее жизнь все еще находится в опасности и она вынуждена скрываться в Швеции. Специальный докладчик по-прежнему выражает глубокую обеспокоенность в связи с фактом выдачи председателем городского суда Дакки ордера на арест Таслимы Насрин в соответствии со статьей 295А Уголовного кодекса, а также в связи с тем, что 10 декабря 1994 года в ее отсутствие над ней должен был состояться суд. Специальный докладчик намерен продолжать выяснение обстоятельств этого дела.

Китай

104. В сообщении Специального докладчика от 7 марта 1994 года в адрес правительства Китая содержится следующая информация:

"Согласно сообщениям, Фу Шеньцюй был задержан 26 июня 1993 года за то, что он якобы призывал политических активистов обратиться с письмами к правительству и организовать голодовку в знак протеста против задержания в Шанхае двух диссидентов. Против него было также выдвинуто обвинение в том, что он сообщал иностранным журналистам о деятельности сторонников демократии в Шанхае. По решению административных органов 4 июля 1993 года он был без суда приговорен к трем годам "перевоспитания путем привлечения к труду". Как утверждает источник информации, единственным поводом для задержания Фу Шеньцюя было выражение им своих убеждений, не связанных с пропагандой насилия".

105. В ответе правительства от 27 мая 1994 года содержатся следующие замечания:

"Правительство Китая провело тщательное расследование в связи с заявлениями, изложенными в приложении к сообщению, и пришло к однозначному выводу о том, что решение о перевоспитании Фу Шеньцюя путем привлечения к труду никоим образом не затрагивает осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение, которым китайские граждане пользуются согласно Конституции. Обстоятельства этого дела изложены ниже:

А. Основные факты по делу Фу Шеньцюя

В 1993 году у Вана _____, страдающего расстройством психики, произошло серьезное обострение болезни: он начал причинять себе телесные повреждения, подвергая опасности себя и других лиц. В этих обстоятельствах компетентные органы приняли решение о направлении его для лечения в психиатрическую лечебницу. Хотя Фу прекрасно знал о том, что Ван проходит медицинское лечение по поводу своей болезни, он преднамеренно искажал факты, чтобы спровоцировать беспорядки, повлекшие за собой серьезное нарушение общественного порядка.

В целях поддержания правопорядка и согласно статьям 10.4 и 13 Временных положений о методах перевоспитания путем привлечения к труду 4 августа 1993 года Шанхайский муниципальный административный комитет по вопросам перевоспитания путем привлечения к труду постановил направить Фу Шеньцюя на перевоспитание путем привлечения к труду сроком на три года. Дважды, 9 и 19 августа 1993 года, Фу обращался в Комитет с ходатайством о пересмотре своего дела. В декабре 1993 года административный отдел народного суда шанхайского округа Хуангпу, руководствуясь положениями закона, вновь рассмотрел дело Фу Шеньцюя и 23 декабря принял решение, оставляющее в силе постановление Комитета по вопросу о перевоспитании путем привлечения к труду, и поручил народному суду округа Дафенг в провинции Янгуз уведомить Фу об этом решении.

В. Китайская система перевоспитания путем привлечения к труду

Согласно китайской правовой системе, перевоспитание путем привлечения к труду, которое по решению административного Комитета должен пройти Фу, не считается формой уголовного наказания, а является лишь административной мерой в рамках реформы обязательного образования, применяемой китайским правительством в целях предупреждения и снижения уровня преступности, а также в целях поддержания общественного порядка. Решения о направлении на перевоспитание путем привлечения к труду принимаются комитетами по вопросам перевоспитания путем привлечения к труду, действующими в рамках народных правительств провинций, автономных областей и самоуправляющихся муниципалитетов. Такие комитеты состоят из старших должностных лиц народного правительства и департаментов труда и общественной безопасности. Местные органы власти на всех уровнях создают условия для перевоспитания путем привлечения к труду, с тем чтобы охватить всех направляемых на перевоспитание лиц. Задача состоит в том, чтобы перевоспитать таких лиц на основе законного, строгого, научно обоснованного и цивилизованного подхода при обеспечении их законных прав, закрепленных в Конституции. Если какое-либо лицо выражает несогласие с решением о направлении его на перевоспитание путем привлечения к труду, оно имеет право обратиться с ходатайством о его пересмотре в комитет по вопросам перевоспитания путем привлечения к труду или возбудить иск согласно Закону о порядке возбуждения исков по административным вопросам.

С. Утверждения не подтверждаются фактами

Следует отметить, что основанием для решения о направлении Фу на перевоспитание путем привлечения к труду послужил факт нарушения им общественного порядка, что не имело никакого отношения к выражению им своих "убеждений, не связанных с пропагандой насилия". Решение, касающееся Фу, было принято Шанхайским муниципальным административным комитетом по вопросам перевоспитания путем привлечения к труду в соответствии с китайским правом как с точки зрения фактов, так и с точки зрения процедуры. Фу в полной мере воспользовался предоставленным ему правом на подачу апелляции и обратился с ходатайством о признании решения комитета недействительным. Народный суд округа Хуангпу внимательно рассмотрел заявление Фу, оспаривающее решение административного органа, и вынес решение в соответствии с положениями закона. Утверждения, содержащиеся в сообщении, являются совершенно необоснованными".

Замечания

106. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность правительству Китая за направление ему информации по делу г-на Фу Шеньцюя. Он считает, что обстоятельства, связанные с наказанием г-на Фу, в том виде, в котором они изложены в сообщении китайского правительства, вызывают некоторые сомнения. Специальный докладчик намерен продолжать выяснение обстоятельств дела г-на Фу Шеньцюя, чтобы выяснить, каким образом он "искажил факты, чтобы спровоцировать беспорядки, повлекшие за собой серьезное нарушение общественного порядка". После этого он рассмотрит вопрос о соразмерности выдвинутых против г-на Фу Шеньцюя обвинений и примененных к нему санкций.

Индия

107. В сообщении Специального докладчика от 7 марта 1994 года в адрес правительства Индии содержатся следующие заявления:

"Согласно сообщениям, 11 января 1994 года полиция ворвалась в помещение редакции выходящей в Пенджабе ежедневной газеты "Адж ди авадж" ("Голос современности") и арестовала главного редактора Гурдипа Сингха и семерых сотрудников редакции (Малкира Сингха, Джасбира Сингха Халсу, Джасбира Сингха Манована, Девиндера Сингха, Амрика Сингха и Кулдипа Сингха), которые были доставлены в полицейский участок. Впоследствии сотрудники полиции якобы отрицали факт задержания Гурдипа Сингха и Малкира Сингха. Согласно источнику, эти лица были задержаны только по причине выражения ими собственного мнения".

108. 9 сентября 1994 года Специальный докладчик получил от правительства Индии следующие замечания, касающиеся вышеупомянутых заявлений:

"Индийские компетентные органы провели расследование упомянутых в заявлениях фактов, которые, как оказалось, были заведомо неверно изложены и сильно искажены. Приведенное ниже краткое изложение обстоятельств дела свидетельствует о том, что Гурдип Сингх Бхатинда, Джасбир Сингх Роуд и другие лица были арестованы по причине их участия в террористической деятельности, а не в связи с выражением ими своего мнения. Кроме того, факт ареста Гурдипа Сингха и Малкиата Сингха никогда не отрицался.

Газета "Адж ди авадж" была основана в 1985 году сикхскими террористами и сепаратистами в качестве органа пропаганды в своей деятельности. Ее практическая деятельность никогда не соответствовала принципам добросовестной журналистики в какой бы то ни было форме. Основатель газеты, бывший главный редактор Бхарпур Сингх Балбир, был арестован в 1986 году по обвинению в заговоре после того, как выяснилось, что он поддерживал тесную связь с рядом сикхских террористов, базирующихся в Канаде, которые собирались

взорвать здание парламента в Дели. Джасбир Сингх Роуд, один из доверительных собственников этой газеты, постоянно публично поощряет и оправдывает убийства и подрывные акты, совершаемые сикхскими террористами. Гурдип Сингх Бхатинда, нынешний главный редактор газеты "Адж ди авадж", выступает в качестве лидера и выразителя мнений членов сепаратистских и террористических организаций, многие из которых нашли убежище в Пакистане и, находясь на его территории, занимаются организацией совершаемых затем в Индии убийств и поджогов. В число таких лиц входят Сингх Зафарвал и Лакхбир Сингх Роуд.

В ходе допроса арестованного в Джаландхаре террориста Низара Ахмеда Шаха, прошедшего подготовку в Пакистане, была раскрыта связь Гурдипа Сингха Бхатинды с агентом разведывательной службы Пакистана Абдулом Каримом Хакимом, несущим ответственность за подрыв шести поездов в декабре 1993 года. Компетентными органами также была получена достоверная информация о том, что Джасбир Сингх Роуд и Гурдип Сингх Бхатинда под руководством базирующихся в Пакистане террористов Вассана Сингха Зафарвала и Лакхбира Сингха Роуда собираются совершить террористические акты, в частности покушение на премьер-министра Пенджаба, и что в помещении редакции газеты "Адж ди авадж" террористы проводили свои встречи, на которых они планировали свои действия. Джасбир Сингх Роуд и его коллеги также неоднократно встречались с находящимися в подполье террористами Хармиком Сингхом, Джасбиром Сингхом Бранхампурой и Автаром Сингхом Брахампуром для планирования своих действий. Для финансирования этой деятельности Лакхбир Сингх Роуд и его сообщники незаконным образом получали крупные денежные средства из Пакистана, а также от сикхских группировок, базирующихся в Соединенном Королевстве. Располагая неопровержимыми доказательствами участия Гурдипа Сингха Бхатинды и Джасбира Сингха Роуда, а также некоторых подчиненных им сотрудников газеты "Адж ди авадж" в заговоре с целью совершения вооруженных террористических актов, 11 января 1994 года полиция произвела обыск в помещении газеты. Этим восьмерым лицам было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления; по распоряжению суда они были взяты под стражу, и в соответствии с законом против них было возбуждено уголовное преследование.

После их ареста был произведен обыск квартиры в Дели, арендуемой проживающим в Соединенном Королевстве экстремистом Шамшером Бхадуром Сингхом Джиллем Шером, в результате которого были обнаружены винтовка образца АК-56, боеприпасы, 16 упаковок взрывчатки и крупная сумма индийской валюты. В ходе расследования было также выяснено, что Джасбир Сингх Роуд выполнял функции посредника в Индии, и в его задачу входили подготовка и планирование под руководством Пакистана террористических актов с привлечением террористов Вассана Сингха Зафарвала и Лакхбира Сингха Роуда.

Таким образом, вышеизложенные факты убедительно свидетельствуют о том, что эти аресты никоим образом не связаны с нарушением права на свободное выражение своих убеждений и что они были произведены по причине активного участия вышеуказанных

лиц в подготовке террористических актов. Вряд ли уместно увязывать данное заявление, направленное правительству Индии, с вопросом о соблюдении права на свободу убеждений и их свободное выражение. Правительство Индии хотело бы указать на то, что пользование правами, закрепленными в статье 19 Пакта о гражданских и политических правах, сопряжено с предусмотренными в подпункте iii) этой статьи особыми обязанностями и особой ответственностью. Упомянутые в заявлениях лица не только отказались выполнять эти обязанности и нести такую ответственность, но в своих действиях проявили полное пренебрежение к правам человека".

Замечания

109. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность правительству Индии за направленную ему информацию об издаваемой в Пенджабе газете "Адж ди авадж" и о лицах, арестованных в связи с этим делом. Он принял к сведению заявление правительства о том, что основанием для ареста Гурдипа Сингха и других лиц послужило их участие в террористической деятельности, а не выражение ими своих убеждений. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что никакая свобода невозможна при отсутствии или ограничении права на свободу мысли. Он также принял к сведению тот факт, что правительство Индии подтвердило свои обязательства по соблюдению и уважению права на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с тем, что правительство Индии проявило должное уважение к основным правам человека. Он надеется на защиту этого права со стороны государства. Что касается предполагаемых террористических актов, совершенных арестованными лицами, то, как ему стало известно, судебное преследование было возбуждено на законных основаниях. Специальный докладчик надеется на оперативное рассмотрение этого дела. Государство может быть полностью убеждено в том, что арестованные лица занимались террористической деятельностью, но его обязанность в то же время состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство.

Эфиопия

110. В сообщении Специального докладчика от 7 марта 1994 года в адрес правительства Эфиопии содержится следующая информация относительно дел, затрагивающих следующих лиц: Нигузи Айэле Тека, Метсихафа Сирака, Белета Абеба, Тесфае Бирхану, Джирмая Джебре Тсадика, Кидиста Белашью, Тефера Асмаре, Бефекаду Морера, Тамирата Джебре Джиорджиса, Джирма Лемма, Минтеснота Зена, Кибрета Меконнена, Меселе Аддиса, Нетсанета Тесфае, Кифле Мулата и Небию Эяссу:

"Вышеуказанные лица являются журналистами частных изданий; как утверждается, в течение последних месяцев они подвергались задержанию на срок от нескольких часов до более 50 дней. На основании положений Эфиопской декларации о печати им были предъявлены обвинения в подстрекательской деятельности, однако, согласно сообщениям, по состоянию на 20 января 1994 года ни по одному делу не было проведено судебное разбирательство. Согласно источнику, эти журналисты были задержаны только лишь по причине выражения ими своих мнений".

111. 22 марта 1994 года правительство Эфиопии направило Специальному докладчику следующую информацию:

"Правовой режим, установленный Хартией переходного периода, являющейся основным законом страны, признает права человека, как они закреплены в Декларации прав человека. Одной из практических мер, предусмотренных временным правительством с целью обеспечения соблюдения этих прав, явилось принятие закона о печати, запрещающего цензуру и отменяющего все подобные ограничения. Новый закон позволил многочисленным периодическим изданиям осуществлять свою деятельность, не подвергаясь какому-либо вмешательству. Таким образом, характерной чертой сложившейся в стране политической обстановки является беспрепятственное осуществление права на свободу выражения различных убеждений и активное участие населения в политической жизни.

Что же касается утверждений о том, что журналисты, редакторы и издатели подвергались незаконным задержаниям в рамках проводимой кампании против свободы печати, то я хотел бы уверить вас в том, что в отношении тех независимых журналистов, которые не нарушают положений декларации 34/1985 о свободе печати, не принималось никаких мер. Однако те лица, которые нарушают закон о печати и другие уголовные законы, должны быть привлечены к ответственности. Такие меры особенно необходимы в тех случаях, когда публикуемые материалы затрагивают интересы государственной безопасности, права государств и народов, интересы религии и отдельных лиц. Таким образом, 18 задержанных журналистов были арестованы по обвинению в нарушении закона о печати, а не только по причине выражения ими своих убеждений. В связи с этим следует также отметить, что, поскольку согласно декларации 23/1984 в стране действуют независимые суды, обвиняемые имеют право на защиту в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Эфиопии и статьи 8 Всеобщей декларации прав человека. Задержанные также могут пользоваться услугами адвокатов по своему выбору. Права человека задержанных лиц соблюдаются в полной мере. В настоящее время суды рассматривают ходатайства некоторых журналистов об освобождении их под залог. Временное правительство намерено по-прежнему соблюдать взятые на себя обязательства по защите и поощрению прав человека.

Замечания

112. Специальный докладчик высоко оценивает ответ правительства Эфиопии и его решимость защищать и поощрять права человека. Эта решимость несомненно найдет свое отражение в практических мерах правительства, направленных на создание необходимых условий для того, чтобы обвиняемые могли организовать свою защиту в соответствии с применимыми международными нормами и положениями внутреннего законодательства. Специальный докладчик намерен продолжать работу по выяснению всех обстоятельств этих дел.

Венгрия

113. В сообщении Специального докладчика от 1 сентября 1994 года в адрес правительства Венгрии содержатся следующие заявления:

"3 марта 1994 года были уволены 129 журналистов государственной радиовещательной компании "Венгерское радио", а также 12 журналистов, участников популярной еженедельной политической программы "168 часов", финансируемой радиостанцией "Кошшут" (одной из трех государственных радиостанций).

Вице-президент венгерского радио Ласло Чуч заявил, что увольнения вызваны бюджетными трудностями, однако журналисты воспринимают его как попытку подавить критику в адрес правительства за два месяца до намеченных всеобщих выборов. Г-н Чуч также заявил, что эта мера вступила в действие 12 апреля, в то время как он распорядился немедленно отстранить этих журналистов от должности еще 4 марта.

По сообщениям, г-н Том Кеннеди, советник правительства по вопросам массовой информации, заявил, что эти журналисты были уволены, поскольку они являются "бывшими коммунистами и алкоголиками".

114. 17 октября 1994 года Специальный докладчик получил от правительства Венгрии следующий ответ:

"Ситуация, касающаяся 129 журналистов "Венгерского радио" и 12 участников программы "168 часов", в настоящее время урегулирована: поскольку ни один из журналистов не достиг установленного законом пенсионного возраста, те из них, кто выразил желание быть восстановленным в прежней должности, были восстановлены с возмещением причитающейся им зарплаты. В настоящее время не имеется никаких оснований для беспокойства по поводу этого дела".

Замечание

115. Специальный докладчик высоко оценивает своевременный ответ правительства Венгрии. Он надеется, что восстановление уволенных журналистов в должности наряду с выплатой им соответствующей компенсации способствовало созданию атмосферы уверенности в том, что журналисты могут беспрепятственно выполнять свои обязанности.

Республика Корея

116. В сообщении Специального докладчика от 7 марта 1994 года в адрес правительства Южной Кореи содержится заявление, касающееся г-на Ванга Сок-Йонга:

"Сообщается, что 27 апреля 1993 года 50-летний писатель Ванг Сок-Йонг был арестован по прибытии в аэропорт Кимпо в Сеуле сотрудниками Агентства по планированию национальной безопасности (АНСП). Сообщается, что сотрудники АНСП задержали г-на Ванга Сок-Йонга на 20 дней, в течение которых они якобы проводили

продолжительные допросы, высказывали в его адрес угрозы и запрещали ему спать. Затем он был переведен в Сеульский центр для задержанных лиц и передан в ведение прокуратуры; там его подвергали допросам в течение еще 30 дней, прежде чем ему были предъявлены обвинения на основании ряда статей закона о государственной безопасности. Ему вменялось в вину то, что он участвовал в создании и являлся членом "антигосударственной" организации, что он совершил поездку в Северную Корею в качестве вознаграждения за его услуги и что он участвовал в создании и являлся членом организации "Помминьон" (Общенационального союза за объединение Кореи). Ванг Сок-Йонг был привлечен к суду и осужден; в настоящее время он отбывает заключение в сеульской тюрьме. Согласно утверждениям источников, г-н Ванг Сок-Йонг был осужден только лишь по причине выражения им своих убеждений, не связанных с пропагандой насилия. Конкретным поводом для предъявления ему обвинения послужило выражение им своего мнения по вопросу об объединении Северной и Южной Кореи.

117. В письме от 19 апреля 1994 года правительство Кореи уведомило Специального докладчика о том, что 20 октября 1993 года оно уже представило свои замечания по делу Ванга Сок-Йонга Рабочей группе по вопросу о произвольных задержаниях.

Замечания

118. Информация, касающаяся г-на Ванга Сок-Йонга, содержится в докладе Рабочей группы по вопросу о произвольных задержаниях (E/CN.4/1995/31/Add.22, решение № 30/1994).

Тунис

119. В сообщении Специального докладчика от 29 апреля 1994 года в адрес правительства Туниса содержатся следующие заявления, касающиеся г-на Монсефа Марзуки, г-на Абдеррахмана Хани и г-на Ахмеда Кахлауи:

"(1) Согласно сообщению, 24 марта был арестован Монсеф Марзуки, врач и бывший президент Тунисской лиги в защиту прав человека: на основании статей 49, 50, 51, 68 и 69 Кодекса о печати и статьи 32 Уголовного кодекса ему было предъявлено обвинение в распространении и пропаганде ложной информации, могущей нанести ущерб общественному порядку, а также клеветнических сведений о деятельности судебных органов. Кроме того, г-н Марзуки обвинялся в том, что в своем интервью одной из испанских газет он позволил себе высказать оскорбительные замечания в адрес властей. Источник утверждает, что задержанный опроверг эти обвинения и что причина его ареста заключается в том, что он направлял в печатные органы заявления и сообщения, в которых подвергал острой критике положение в области прав человека в Тунисе. Так, например, он считал "неприемлемым" отсутствие в тунисской печати какой-либо информации относительно его кандидатуры на пост президента Республики.

(2) В сообщении также указывается, что 15 февраля был арестован г-н Абдеррахман Хани, тунисский адвокат и лидер непризнаваемого правительством движения, именуемого арабский "профсоюзный авангард", которому было предъявлено обвинение в том, что он "принимал участие в создании непризнанной политической организации и распространял информацию ложного и клеветнического содержания". До своего ареста г-н Хани выступил в печати с требованием о необходимости создания условий для настоящего плюрализма, в условиях которого жители Туниса получают возможность свободно избрать своего президента.

(3) Кроме того, в сообщении указывается, что в начале марта за распространение брошюр политического содержания был арестован профсоюзный деятель Ахмед Кахлауи. Его обвинили в том, что он нарушил установленное законом правило о депонировании всех публикуемых материалов. Эти брошюры касались резни в Хеброне на оккупированном Западном берегу Иордана, а также введения международного эмбарго против Ирака".

120. 24 сентября 1994 года правительство Туниса направило Специальному докладчику следующие замечания, касающиеся вышеупомянутых заявлений:

"1. Дело г-на Монсефа Марзуки

Прежде всего следует отметить, что г-н Марзуки был освобожден 13 июля 1994 года по решению следственного судьи тунисского суда первой инстанции. Г-н Марзуки даже смог выехать из Туниса, отправившись в деловую поездку за рубеж.

Что касается фактов, послуживших основанием для ареста г-на Марзуки, то ему было предъявлено обвинение на основании статей 50 и 51 Кодекса о печати в том, что он распространял ложную информацию, могущую нанести ущерб общественному порядку, и выступал с клеветническими заявлениями относительно деятельности органов правопорядка.

Вопреки полученным вами сведениям, г-н Марзуки не отрицал фактов и заявил, что он действительно выступал с заявлениями перед иностранными журналистами. При этом он не исключает возможность того, что корреспондент испанской газеты "Диаро 16" попытался, исказив его слова, придать сенсационный характер приписываемым ему заявлениям.

В действительности в газете "Диаро 16" от 13 мая 1994 года была опубликована статья, в которой было указано, что при переводе с английского языка на французский, а затем с французского языка на испанский в тексте интервью Монсефа Марзуки, к сожалению, была допущена ошибка.

После того, как адвокат Монсефа Марзуки обратился от его имени с ходатайством о его освобождении, приложив к нему текст опровержения, направленного в соответствующую газету, и копию номера этой газеты в качестве доказательства его публикации, следственный судья на основании новых фактов принял решение об освобождении г-на Монсефа Марзуки.

Что касается утверждений о том, что поводом для ареста г-на Марзуки послужил факт направления им в газету остро критических материалов о положении в области гражданских прав в Тунисе и его заявление о недопустимости полного отсутствия в тунисской печати сведений относительно выставления им своей кандидатуры на пост президента, то не имеется никаких оснований для нелогичного и неуместного вывода о существовании между этими фактами такой взаимосвязи.

С учетом вышеизложенного тунисское правительство хотело бы заявить, что арест г-на Марзуки никоим образом не был связан с фактом выдвижения им своей кандидатуры и что предъявленное ему обвинение не должно рассматриваться как фактор, препятствующий осуществлению права на свободу убеждений и их свободное выражение и, тем более, продолжению его прежней деятельности и выражению им своих политических убеждений. Основанием для обвинения послужили конкретные факты, квалифицируемые, согласно тунисскому праву, как правонарушение.

2. Дело Ахмеда Кахлауи

Г-н Ахмед Кахлауи действительно был арестован 4 марта 1994 года в связи с распространением подготовленных у себя дома брошюр, призывающих к конфронтации со всеми евреями как в Тунисе, так и в других арабских странах, а также к бойкоту всех конференций и научных симпозиумов с их участием.

Он также выступал против экономического или политического сотрудничества с евреями, особо указывая на необходимость захвата территории еврейской общины в Джербе.

После ареста г-на Кахлауи 8 марта 1994 года он предстал перед исправительным отделением тунисского суда первой инстанции, где ему было предъявлено обвинение в разжигании расовой, религиозной и национальной вражды и публикации брошюр, могущих нанести ущерб общественному порядку. Его дело было зарегистрировано под № 11623/494 и намечено для слушания 24 марта 1994 года. Впоследствии слушание дела было перенесено сначала на 31 марта, а затем на 14 апреля 1994 года.

27 июня 1994 года это дело было заслушано в четвертом отделении тунисского суда первой инстанции; суд приговорил обвиняемого к двум годам тюремного заключения и выплате штрафа в размере 1 000 динаров за разжигание расовой ненависти, к восьми месяцам тюремного заключения – за публикацию брошюр и к выплате штрафа в размере 100 динаров – за нарушение установленного законом правила о депонировании публикаций.

Г-н Кахлауи был признан виновным в связи с вышеупомянутыми фактами и правонарушениями, подпадающими под действие статей 12, 44 и 62 Кодекса о печати и статьи 52-бис Уголовного кодекса, в которых предусматривается наказание за разжигание расовой или религиозной ненависти и фанатизма каким бы то ни было способом.

Таким образом, арест и осуждение г-на Кахлауи никоим образом не могут быть приравнены к нарушению права на свободу убеждений и их свободное выражение – права, соблюдение и защита которого гарантированы законодательством Туниса.

3. Дело г-на Абдеррахмана эль-Хани

Г-ну эль-Хани было предъявлено обвинение в незаконном распространении брошюр, содержащих клеветнические сведения, могущие нанести ущерб общественному порядку, на основании статей 49, 50 и 51 Кодекса о печати, а также обвинение в поддержке официально непризнанной партии на основании статей 8 и 26 закона от 3 мая 1988 года.

Г-н эль-Хани предстал перед исправительным отделением тунисского суда первой инстанции без предварительного содержания под стражей.

Его дело было зарегистрировано под № 21767/494 и рассматривается в суде согласно принятой процедуре. Г-н эль-Хани остается на свободе.

В связи с этим правительство Туниса хотело бы отметить, что выдвинутое против г-на эль-Хани обвинение никоим образом не является нарушением его права на свободное выражение своих убеждений, поскольку оно никак не связано с полученным вами сообщением о его заявлении в печати с требованием ввести настоящий плюрализм, в условиях которого жители Туниса получают возможность свободно избрать своего президента".

Замечания

121. Специальный докладчик хотел бы выразить свою благодарность правительству Туниса за направленную ему информацию по переданным ему делам. Правительство Туниса выразило твердую приверженность уважению гражданских и политических прав, в том числе права на свободное выражение своего мнения по вопросам государственной политики, что, по мнению Специального докладчика, имеет важное значение и заслуживает особого упоминания. При рассмотрении вышеупомянутых дел необходимо скрупулезно придерживаться именно этого подхода. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что возможные расхождения во мнениях по идеологическим вопросам между членами общества не должны использоваться в качестве предлога для разжигания расовой, религиозной или национальной вражды или для принятия мер против лиц, выражающих мнения, не совпадающие с официальной точкой зрения. Специальный докладчик надеется, что правительство Туниса, руководствуясь этим принципом, обеспечит оперативное рассмотрение незавершенных дел.

Турция

122. В трех сообщениях Специального докладчика от 7 марта, 30 июня и 10 августа 1994 года в адрес правительства Турции содержатся следующие полученные им заявления, касающиеся задержания адвокатов, проведения полицейских акций против газет и задержания и похищения журналистов:

1) Дела, касающиеся Хусния Олмеса, Мерала Даниса Бестаса, Мезута Бестаса, Сабахаттина Акара, Баки Демирхана, Синази Тура, Арифа Алтункалема и Невзата Кайи

"Согласно сообщениям, все указанные члены Ассоциации адвокатов в Диярбакыре были задержаны в течение недели, начиная с 15 ноября, и содержатся в управлении жандармерии Диярбакыра. Адвокаты выступали в суде Диярбакыра в качестве защитников по ряду политических дел, связанных с охраной государственной безопасности, в частности против деятелей Курдской рабочей партии (КРП). Согласно источникам, эти лица были задержаны лишь потому, что представляли обвиняемых в процессах, возбужденных против членов КРП".

2) Дела, касающиеся Имана и Арзу Сахина

"Согласно сообщениям, 7 декабря 1993 года полиция задержала адвокатов Имана и Арзу Сахина. Полагается, что их переправили в Диярбакыр. Эти адвокаты выступали в качестве защитников во многих политических процессах, в частности выступали в защиту обвиняемых членов КРП. Основанием для задержания адвокатов якобы послужили сообщения одного из политзаключенных диярбакырской тюрьмы, который стал осведомителем полиции. Согласно источникам, адвокаты содержатся под стражей только потому, что представляли в судах обвиняемых членов КРП".

3) Дело, касающееся Догу Перинджека

"15 января 1993 года Догу Перинджек, бывший лидер Турецкой социалистической партии, запрещенной в июле 1992 года, был приговорен судом Анкары по делам, связанным с охраной государственной безопасности, к двум годам тюремного заключения и выплате 50 млн. турецких лир. Согласно статье 8/1 Закона о борьбе с терроризмом, ему вменялась в вину "пропаганда сепаратизма" в ходе избирательной кампании осенью 1991 года. Согласно источнику, г-н Перинджек содержится под стражей только по причине выражения им своих убеждений, не связанных с призывами к насилию.

4) Акции полиции против газеты "Озгур гюнден", перечень городов, где были задержаны работающие в ней журналисты, а также список затронутых этими акциями лиц:

Стамбул: Гурбетелли Эрзоз, главный редактор; Фахри Ферда Сетин, редактор; Гултен Кисанак, редактор отдела новостей; Муслим Юсель, журналист; Махмуд Доган, журналист; Ферхат Туган, журналист; Юрдусев Озокменлер, журналист; Нурсель Полат, журналист; Доган Гузель, карикатурист; Али Риза Халис, администратор; Мехмет Баламир, администратор; Дузгун Дениз, управляющий архивным отделом; Файсал Даги, управляющий отделом исследований; Мусахир Куас, бухгалтер; Хусейн Солгун; Мехтап Гурбуз, помощник редактора; Али Сейхан, повар; Семсеттин Эсевит, водитель.

Диярбакыр: Хасан Озгун, представитель; Сирак Коч, журналист; Неамий Аслан, журналист; Мехмет Сах Йилдиз, журналист; Нурай Текдаг, журналист; Битан Онен, журналист.

Измир: Сезай Каракоч, представитель; Риза Зингал, редактор отдела новостей; Сердар Кайсиоглу, журналист; Намик Алкан, журналист; Эмин Унай, журналист; Силлер Езил, журналист; Лейла Акгул, секретарь.

Адана: Хаси Сетинкайя, представитель; Сукру Каплан, журналист; Ихсан Курт, журналист; Аслан Сарач, журналист; Бейхан Гуньели, журналист.

Элазиг: Дженгиз Тас, представитель; Менаф Авчи, журналист; Ялджин Севинч, журналист.

Батман: Слик Динч.

Мардин: Реззан Гунес.

"Согласно сообщениям, 9 декабря 1993 года турецкая полиция начала проведение по всей стране широкомасштабных акций против газеты "Озгур гюндем". В этот день полиция якобы совершила налет на редакцию этой газеты в Дьярбакыре, а 10 декабря – на центральную редакцию в Стамбуле; в результате этих налетов были задержаны 110 человек и изъяты редакционные материалы, в том числе архивные документы и компьютерные дискеты. Согласно сообщениям, в налетах участвовало около 200 полицейских, которые в течение суток просматривали компьютерные файлы и производили обыск в помещениях редакций; при этом все находившиеся в помещении редакции сотрудники были задержаны и отправлены в главное полицейское управление Стамбула. До конца дня 11 декабря все задержанные сотрудники, кроме 18, были освобождены. В субботу, 11 декабря, налеты также были совершены на редакции в Измире, Адане, Элазиге, Батмане, Мардине, Антопе и Ване, а их корреспонденты и сотрудники задержаны. Обыск редакции в Мардине производился в нерабочий день, однако ее сотрудник Реззан Гунес была арестована полицией у себя дома. Никаких сведений о том, что кто-либо из задержанных был освобожден, не имеется. Согласно источнику, единственной причиной задержания этих лиц было выражение ими своих убеждений, не связанных с пропагандой насилия".

5) Дела, касающиеся Кутлу Эзендемира и Левента Озтурка

"Согласно сообщениям, 27 января 1994 года партизанами КРП были похищены тележурналисты Кутлу Эзендемир и Левент Озтурк, работавшие над передачей для частного телеканала ТГРТ. Местное командование боевиков КРП заявило, что журналисты были задержаны, поскольку у них отсутствовало разрешение на въезд в данный район и съемку материала для телепрограммы – явное свидетельство того, что запрет КРП в отношении турецких журналистов по-прежнему остается в силе.

Согласно источнику, КРП указала на то, что Эзендемир и Озтурк не будут освобождены до тех пор, пока "не будет сказана вся правда об убийствах в Курдистане".

6) Дела, касающиеся 16 журналистов журнала "Алинтери"

"Согласно полученным нами сообщениям, два журналиста, сотрудники журнала "Алинтери" в Анкаре, администратор Дерья Танривермис и корреспондент Зафер Сакин, были задержаны полицией 7 апреля 1994 года и содержатся под стражей в главном полицейском управлении в Анкаре. До этого случая редакция журнала "Алинтери" неоднократно становилась объектом репрессивных мер со стороны турецких властей. 21 февраля 1993 года полиция, в частности, произвела обыск в помещении ее редакции в Измире и на короткий срок задержала корреспондента Халима Озелика, а 11 января полицией были задержаны пятеро распространителей газеты.

Кроме этих двух журналистов полиция также арестовала 14 лиц, находившихся в помещении редакции этого журнала".

123. 21 марта 1994 года правительство Турции направило Специальному докладчику следующую информацию, касающуюся заявлений, содержащихся в пунктах 1 и 2:

"а) Информация общего порядка, касающаяся задержанных адвокатов.

Шестнадцать адвокатов были подвергнуты допросу на том основании, что они установили тесную связь с сепаратистской террористической организацией КРП и в совершали следующие действия:

- выполняли роль курьеров, поддерживая связь между членами КРП, отбывающими тюремное заключение в дьярбакырской тюрьме типа Е и находящимися на свободе террористами;
- создали Правовое управление в вышеназванной террористической организации;
- снабжали отбывающих заключение террористов КРП ядом (цианидом) и оружием;
- участвовали в координации деятельности между различными отделениями КРП и отбывающими заключение террористами;
- убедили лидеров террористической организации организовать убийство прокурора в суде по вопросам охраны государственной безопасности в целях запугивания судебных органов.

Вышеупомянутые деяния подпадают под действие статей 168 и 169 турецкого уголовного кодекса и квалифицируются как террористические акты, которые неизбежно влекут за собой уголовную ответственность.

б) Дела, касающиеся конкретных лиц

1) Сабахаттин Акар был взят под стражу 15 ноября 1993 года по обвинению в том, что он снабжал отбывающих тюремное заключение террористов цианидом и выполнял

роль связного в террористической организации КРП. Освобожден 10 декабря 1993 года.

2) Синази Тур был задержан 15 ноября по подозрению в том, что он выполнял роль связного в террористической организации КРП, а также предоставлял убежище и оказывал помощь террористам. Освобожден 10 декабря 1993 года.

3) Баки Демирхан взят под стражу 16 ноября 1993 года; поводом для задержания послужил факт передачи им ножа отбывающим тюремное заключение террористам. Баки Демирхан был подвергнут допросу и освобожден 10 декабря 1993 года.

4) Ариф Алтункалем, Мезут Бестас и Мерал Бестас были задержаны 16 ноября 1993 года по обвинению в том, что они служили связными в террористической организации КРП. Освобождены 10 декабря 1993 года. 13 декабря 1993 года по представлению прокуратуры Дьярбакыра суд в отсутствие обвиняемых принял постановление об их аресте.

5) Хусейн Олмес был взят под стражу 16 ноября 1993 года; основанием для задержания послужил факт выполнения им роли связного в террористической организации КРП. Суд принял постановление о его аресте 10 декабря 1993 года.

6) Невзат Кайя был задержан 18 ноября 1993 года по обвинению в том, что он выполнял роль связного в террористической организации КРП. Освобожден 10 декабря 1993 года.

7) Иман Сахин и Арзу Сахин были взяты под стражу 7 декабря 1993 года по обвинению в том, что они выполняли роль связных в террористической организации КРП. 21 декабря 1993 года дьярбакырский суд по делам, связанным с охраной государственной безопасности, принял постановление об их аресте.

124. По поводу обыска, проведенного силами безопасности в помещении редакции газеты "Озгур гюндем" (заявление № 4), турецкими властями были даны следующие разъяснения:

"В Турции, где все институты действуют в рамках плюралистической демократической системы, полностью гарантировано право на свободу печати. Независимость и свобода прессы от цензуры гарантированы Конституцией. Для того чтобы убедиться в выполнении вышеупомянутых положений Конституции, достаточно ознакомиться с содержанием многочисленных ежедневных газет, которые дают представление о широком спектре выражаемых в них мнений и убеждений.

Обыск, произведенный силами безопасности в редакции газеты "Озгур гюндем" на основании ордера, выданного компетентным судом, не должен рассматриваться как мера, направленная на ущемление свободы печати, тем более, что эта газета продолжает выходить.

Показания задержанных боевиков террористической организации КРП дали работникам правоохранительных органов основания для подозрений в том, что между рядом сотрудников газеты "Озгур гюндем" и КРП установлена тесная взаимосвязь. Заявления по этому поводу включают сообщения о прохождении рядом сотрудников газеты подготовки в лагерях КРП, выпуске газеты согласно инструкциям, полученным от лидеров КРП, а также о финансовой поддержке, оказываемой этой газете данной террористической организацией, и наличии различной документации КРП в помещении редакции. С учетом этих обстоятельств, после выдачи судом ордера на обыск, 10 декабря 1993 года в редакции газеты "Озгур гюндем" был произведен обыск и допрос 111 сотрудников.

После проведения расследования 92 сотрудника газеты, которые, как считалось, не имели отношения к КРП, были освобождены. Что касается расследования по делу остальных 19 лиц, задержанных на том основании, что они оказывали помощь и предоставляли убежище террористам - членам организации КРП, то, по состоянию на 27 декабря 1993 года, оно еще не было завершено.

Во время обыска, проведенного в помещении редакции газеты "Озгур гюндем", были изъяты два незарегистрированных пистолета, три обоймы, шесть патронов, печать ЕРНК (одного из отделений террористической организации КРП), квитанция КРП на сумму 400 млн. турецких лир, два пробитых пулями и испачканных кровью военных удостоверения на имя Музаффера Улутуса, полицейского, убитого террористами КРП 9 марта 1993 года в Сирнаке, противогазы, большое количество медикаментов, предназначенных для прекращения кровотечения, письма угрожающего содержания, фотографии многих офицеров и рядовых, похищенных террористами КРП, и ряд публикаций, касающийся деятельности КРП. Изучением этим вещественных доказательств в настоящее время занимается государственная прокуратура города Стамбула.

Приведенная выше информация свидетельствует о том, что обыск никоим образом не может рассматриваться как нарушение права на свободу выражения своих убеждений; обыск был связан лишь с задержанием лиц, совершивших такие деяния, которые согласно турецкому уголовному кодексу квалифицируются как преступление. Следует также отметить, что вышеупомянутый термин "деяния" также включает причастность к убийствам невинных граждан, женщин, детей, стариков, врачей, учителей и инженеров".

125. По поводу дела г-на Догу Перинджека (заявление № 3) в сообщении правительства Турции от 7 июля 1994 года говорится следующее:

"Он был осужден судом Анкары по делам, связанным с охраной государственной безопасности, за нарушение положений статьи 8 закона № 3713. По решению Верховного апелляционного суда приговор был отменен, и дело было возвращено в суд Анкары по делам, связанным с охраной государственной безопасности, для повторного судебного разбирательства.

После проведения повторного судебного разбирательства суд на том же основании приговорил Догу Перинджека к двум годам тюремного заключения и штрафу в 50 млн. турецких лир. Его защитники опротестовали приговор в Верховном апелляционном суде. В настоящее время Догу Перинджек находится на свободе.

Статья 8 закона № 3713 запрещает письменную и устную пропаганду, направленную против единства и территориальной целостности Турецкой Республики".

126. 2 сентября 1994 года правительство Турции направило следующие замечания по заявлениям, изложенным в пункте 5) выше:

"Как было установлено, Кутлу Эзендемир и Левент Озтурк, сотрудники телеканала ТГРТ, были похищены террористами КРП 26 января 1994 года в уезде Гюклюконак провинции Сирнак. Они находились в руках у террористов до своего освобождения 28 апреля 1994 года.

Юго-восточный район Турции стал местом проведения жестоких террористических акций, осуществляемых по инициативе организации под названием КРП. В ходе кровавой кампании, начатой КРП в 1984 году, погибло более 15 000 невинных жителей, в том числе женщины, дети и старики. Только в 1993 году от рук террористов КРП погибло более 1 200 гражданских лиц, главным образом курдского происхождения.

Похищения и произвольные убийства гражданских лиц стали обычной практикой КРП, которая не только пытается воспрепятствовать работе сотрудников средств массовой информации, о чем свидетельствует изложенное в настоящем сообщении дело, но также пользуется существующими в стране свободами для осуществления своих преступных замыслов. Ярким примером этому могут служить злоупотребления КРП правом на свободу убеждений и их свободное выражение в целях оправдания своей террористической стратегии и восхваления противоправных и жестоких действий своих членов".

127. В письме от 6 сентября 1994 года правительство Турции представило следующие замечания относительно заявлений, упомянутых выше в пункте 6):

"В течение нескольких лет жители юго-восточной части Турции постоянно страдают от действий членов сепаратистской террористической организации КРП. Правительства большинства государств - членов Организации Объединенных Наций осудили террористическую деятельность этой организации.

Как и во многих аналогичных случаях, отмеченных в других странах мира, члены этой террористической организации действуют в качестве сотрудников различных гражданских учреждений, в частности в качестве сотрудников газет и журналов, которые они используют в своих преступных целях. Большинство этих лиц используют профессию журналиста в качестве прикрытия для своей основной деятельности, которая связана с терроризмом или с пропагандой терроризма. Почти все эти так называемые журналисты не отвечают требованиям журналистской профессии и условиям, необходимым для

получения статуса журналиста. В связи с этим у меня есть достаточные основания полагать, что ряд лиц, перечисленных в приложении к вашему письму, относятся именно к этой категории. Я вполне понимаю, насколько сложно отличить таких лиц от настоящих журналистов вследствие несовершенства системы связи между компетентными органами Организации Объединенных Наций, однако мне трудно оставаться безучастным, когда имя такого журналиста, как г-н Угур Муку, который, как предполагается, был убит террористами – членами зарубежного интегристского движения, фигурирует среди имен, принадлежащих к категории вышеупомянутых лиц, и его дело умышленно используется террористической организацией в пропагандистских целях.

Марксистско-ленинская идеология и тактика КРП, включающие атеистическую пропаганду и отрицание всех традиционных ценностей юго-восточной части Анатолии, вызвали в некоторых слоях общества ответную реакцию, выразившуюся в создании другой террористической организации под названием "Хизбуллах", члены которой исповедуют идеологию религиозного фундаментализма. Большинство убийств и покушений на мнимых журналистов, работающих в таких газетах, как "Озгур гюндем", были совершены членами "Хизбуллах". Судебными органами расследовано около 70% подобных дел.

Правительство Турции хотело бы также сообщить ряд сведений относительно газеты "Озгур улке", которая стала выходить вместо газеты "Озгур гюндем".

Достаточно ознакомиться с одним из номеров этой газеты, чтобы сделать вывод о ее прямой зависимости от КРП, а также о том, что эта газета, злоупотребляя действующим в Турции правом на свободу печати, занимается подстрекательством к террористической деятельности и пропагандой сепаратизма. В этой газете, ежедневный тираж которой составляет от 6 до 8 000 экземпляров, регулярно печатаются статьи главарей КРП. Прилагаемые к настоящему сообщению письма, касающиеся публикуемых в этой газете измышлений относительно взаимоотношений Турции с органами Организации Объединенных Наций по правам человека, служат лишь одним из примеров той широкой деятельности по дезинформации, которой занимается эта газета.

В Турции существуют столь широкие возможности для пользования правом на свободу убеждений и их свободное выражение, что нередко имеют место злоупотребления этим правом со стороны представителей некоторых слоев общества. Очевидно, что непросто определить пределы права на свободу выражения убеждений в качестве общепризнанной нормы международного права. Однако я не скажу ничего нового, указав на то, что эта свобода может выливаться в правонарушения, если ей умышленно пользуются с целью подстрекательства к нарушениям прав человека, к преступлениям, к вооруженному насилию, а также с целью пропаганды идей сепаратизма, особенно в условиях, когда существует серьезная угроза терроризма. Действительно, организаторы подобных провокаций были привлечены к судебной ответственности, а некоторые из них были

осуждены судебными органами Турции. Некоторые, возможно, расценят принятые судебными органами меры как свидетельство ограничений, которым подвергается в Турции право на свободное выражение своих убеждений, на самом же деле это право имеет очень широкую область применения, как это и должно быть в демократическом обществе, основанном на идеях плюрализма.

Однако осуществление этого права в демократическом обществе должно быть обусловлено рядом требований, устанавливаемых с целью сохранения существующих ценностей, так как от этого зависит, насколько успешно оно будет функционировать и в какой мере оно жизнеспособно. В свете важного значения защиты этих ценностей необходимо также отметить, что они не могут быть сохранены при отсутствии гарантий территориальной целостности, предотвращения преступности, охраны государственной и общественной безопасности и т.д. Следует также подчеркнуть, что эти гарантии были признаны в ряде международных договоров. Одним из наиболее ярких примеров в этом отношении могут служить положения пункта 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которых является Турция как член Совета Европы с 1949 года".

Замечания

128. Специальный докладчик хотел бы выразить свою благодарность правительству Турции за предоставление ему информации по вышеупомянутым делам. После внимательного рассмотрения сделанных заявлений и информации, полученной от правительства, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что в условиях той политической ситуации, которая сложилась в настоящее время в Турции, политический процесс должен обязательно проходить в условиях сохранения правопорядка. Глубоко ошибочным является подход, согласно которому сложным историческим процессом можно управлять путем применения террористических методов. История знает немало примеров, когда имевшие вначале все шансы на успех восстания, сопровождавшиеся террористическими актами, в конечном итоге заканчивались полной неудачей. Терроризм доказал свою полную несостоятельность, и его следует избегать. В то же время урегулирование ситуации невозможно добиться лишь путем обеспечения правопорядка; истинное решение должно в большей мере учитывать чаяния народа. Лишь путем защиты моральных ценностей и прав человека можно добиться поддержки со стороны общества и одержать победу над антиобщественными силами. Специальный докладчик выражает искреннюю надежду на то, что в конечном итоге будет найдено эффективное равновесие между свободой и необходимостью применения власти. Он отмечает, что такое равновесие предполагает предоставление задержанным лицам всех возможностей для доказательства своей невиновности, а также обеспечение мира и стабильности в обществе путем эффективного предупреждения террористических актов. Кроме того, государство должно обеспечить журналистам защиту, необходимую для осуществления ими своих профессиональных обязанностей.

У. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

129. Специальный докладчик вынужден констатировать, что случаи нарушения права на свободу убеждений и их свободное выражение продолжают иметь место. Часто эти нарушения происходят наряду с нарушениями других прав человека, включая насильственные и недобровольные исчезновения лиц, внесудебные, произвольные или суммарные казни, пытки, религиозную нетерпимость, произвольные задержания и проблему терроризма.

130. Не подлежит сомнению, что конституции большинства государств гарантируют основополагающее право – право на свободу слова. Право на свободу выражения своих убеждений, а также право на свободу печати охватываются этим более широким правом и являются его неотъемлемой частью. Печатные органы играют исключительно важную роль в жизни демократического общества, предоставляя политическую арену для выражения широкого спектра мнений в ходе обсуждений или обмена информацией и идеями. Поэтому необходимо обеспечить удовлетворение их требований институционального порядка. Свободный обмен новостями и информацией как в пределах, так и за пределами национальных границ заслуживает всяческой поддержки.

131. Свободная пресса нуждается в помощи. Необходимо создать журналистам все условия для выполнения ими своих обязанностей и в полной мере обеспечить их защиту, согласно закону. Такие законы, без сомнения, существуют, однако их необходимо осуществлять, проявляя творческий подход и воображение, что способствовало бы укреплению конституционных ценностей и поощрению основных закрепленных в конституциях прав человека. Задача укрепления конституционных ценностей и обеспечения более широкой защиты прав человека требует ограничения и упорядочения компетенции исполнительных и законодательных органов власти.

132. Специальный докладчик выражает озабоченность по поводу непрекращающихся случаев запугивания и преследования писателей и журналистов в различных странах мира. Часто такие преследования осуществляются в скрытой и завуалированной форме, а иногда они носят откровенный характер и формально не считаются нарушением закона. Свобода средств массовой информации имеет важное значение не только как инструмент демократии, но и как неперемное условие социальной стабильности и равенства. Несмотря на издержки, связанные с непрофессионализмом в работе средств массовой информации, в целом свобода слова, как представляется, компенсирует возможные недостатки.

133. Важную роль в деле предоставления консультативных услуг и координации работы тех учреждений, в компетенцию которых входит контроль как за деятельностью исполнительных органов власти, так и средств массовой информации, могли бы сыграть независимые комиссии по вопросам печати. Поскольку свобода – это не привилегия, а право, пользование этим правом средствами массовой информации сопряжено с определенной ответственностью. Важно, чтобы в своей работе журналисты руководствовались неким кодексом поведения средств массовой информации. Действие такого кодекса окажется эффективным лишь в том случае, если он будет добровольно признан журналистами в качестве своего профессионального кодекса.

134. Помимо защиты свободы и демократии, свободная пресса, также выполняет важную роль в социальной и экономической сферах. Социологи продемонстрировали, каким образом информационная свобода может способствовать повышению производительности труда и заинтересованности в выполняемой работе, а также своевременному и справедливому оказанию государственных услуг, особенно в случаях стихийных бедствий.

135. По мнению Специального докладчика, исключительно важное значение права на свободу информации заключается не только в том, что оно служит гарантией свободы печати. Правительства и представители делового мира не склонны достаточно подробно информировать общественность о своей деятельности. Хотя Специальный докладчик признает важное значение охраняемого законом права интеллектуальной собственности, он, однако, хотел бы отметить, что отрицание права на свободу информации не отвечает общественным интересам.

136. Средства массовой информации могли бы рассмотреть вопрос о том, чтобы общественность могла высказывать критику в их адрес через официально назначенного омбудсмена, к которому могли бы обращаться как отдельные лица, так и организации в случаях грубых злоупотреблений правом на свободу выражения убеждений. Такой омбудсмен мог бы играть чисто консультативную роль, порицая или одобряя деятельность средств массовой информации в конкретных представляемых на его рассмотрение случаях.

137. Пользование свободой сопряжено с определенными обязанностями и ответственностью, а также требует проявления мудрости, дальновидности и чувства долга. Поэтому пользование свободой может быть обусловлено установленными законом и необходимыми в демократическом обществе разумными требованиями и ограничениями, но всегда с учетом того, что право на свободу выражения убеждений является одним из основных прав человека и главным условием свободы. Оно занимает особое положение в иерархии прав человека, способствуя их укреплению и защите. Поэтому право на свободу печати является неотъемлемой чертой демократического общества.

138. В связи с тем, что сфера действия права на свободу печати является весьма широкой, возникает риск злоупотребления этим правом. Следует, однако, указать на то, что любые ограничения, устанавливаемые даже в интересах конкретных групп населения, должны соизмеряться с теми потребностями, которые послужили основанием для их введения, и с возможным ущербом, для предотвращения которого они устанавливаются. Необходимо примирить эти противоречивые интересы, и в этой связи судебные и исполнительные органы должны проявить государственную мудрость. Нельзя с легкостью допускать ущемления и ограничения основных прав на свободу слова и выражения своих убеждений, поскольку они являются квинтэссенцией всех прав человека.

139. Исключительно важно, чтобы во всей деятельности по выполнению своего мандата, Специальный докладчик пользовался поддержкой общественности. Право на свободу убеждений и их свободное выражение является основополагающей чертой образцового гражданского общества, в котором все основополагающие обязательства должны пользоваться общественной поддержкой. Права человека не существуют в отрыве от жизни общества. Люди должны

прийти к пониманию их ценности. Обеспечить всеобщую поддержку прав человека возможно лишь путем публичного обсуждения этого вопроса. Логика политического процесса развития демократии требует создания такой общественной атмосферы, в которой пресекаются любые попытки нарушения прав человека и четко выражена поддержка таких прав. Поддержка общественности, информированной о положении в области права на свободу выражения своих убеждений путем организации семинаров, конференций, дискуссий и других мероприятий, касающихся этого вопроса, в значительной мере способствовала бы успешному выполнению Специальным докладчиком его работы.

140. Специальный докладчик признает первостепенную роль, которую могут и должны играть неправительственные организации, занимающиеся защитой прав человека. Стоящая перед ними задача чрезвычайно сложна. Ни одна организация не может рассчитывать на то, что она сможет самостоятельно решить эти проблемы. В связи с этим возникает необходимость обмена информацией и разделения ответственности. Специальный докладчик стремится установить тесные связи с теми НПО, которые действуют в данной области. Он полностью поддерживает их общие инициативы, исходя не только из соображений целесообразности, но также и из моральных соображений. Эти НПО разделяют наши взгляды на основные человеческие ценности и выполняют функции по наблюдению за соблюдением прав человека. Специальный докладчик выражает готовность сделать все возможное для эффективной координации своих усилий и деятельности НПО. Эти усилия по координации не должны противоречить тем мерам, которые принимаются в этой области правительствами, а должны способствовать защите права на свободу выражения убеждений во всем мире.

141. Специальный докладчик не может оставаться безучастным к тому, о чем говорится в полученных им сообщениях. Он не может прийти к однозначному мнению, пока не получит ответы на свои запросы, направленные соответствующим правительствам. Выяснение обстоятельств, связанных с некоторыми сообщениями о нарушениях права на свободу убеждений и их свободное выражение, длится уже в течение многих месяцев и даже лет. Специальный докладчик рискует поставить на карту свое будущее, если он перестанет настаивать на получении своевременных ответов от правительств. Задержки не способствуют решению поставленной задачи.

142. Специальный докладчик признает, что отношение правительств к таким делам неизбежно имеет свои нюансы. Тем не менее он хотел бы отметить, что, несмотря на все эти трудности, именно от правительств зависит своевременное направление ответов и в их же власти запретить практику, борьба против которой является смыслом существования защитников прав человека, придает им силы и привлекает к ним интерес. Специальный докладчик призывает всех тех, кто борется за право на свободу убеждений и их свободное выражение, избегать упрощенного подхода к сложным вопросам, которые требуют хотя и трудных, но необходимых решений.

143. Судебные органы всех стран должны понимать, что нарушение права на свободу убеждений и их свободное выражение не оставляет возможности для выражения

беспристрастного мнения. Они правомочны распорядиться об освобождении тех лиц, которые были задержаны лишь по причине выражения ими своих убеждений, не связанных с пропагандой насилия.

144. Специальный докладчик призывает все правительства тщательно проанализировать свои внутренние правовые системы с целью приведения их в соответствие с международными нормами, регулирующими право на свободу убеждений и их свободное выражение.

145. Специальный докладчик рекомендует Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о финансовых и людских ресурсах с учетом его замечаний, изложенных в главе III доклада.

146. Специальный докладчик по-прежнему выражает готовность к широкому сотрудничеству с правительствами и неправительственными организациями в их деятельности, направленной на решение проблем, относящихся к его компетенции. Единство и сотрудничество в деле защиты и охраны прав человека позволяет добиться более широкого осуществления этих прав, которые являются воплощением основных моральных ценностей современной цивилизации.
